

e-ISSN: 2658-5650

Министерство науки и высшего
образования
Российской Федерации

Российская академия наук

Институт научной информации
по общественным наукам

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 2(9)
2022**

МОСКВА
2022

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт научной информации
по общественным наукам РАН

Редакция:

Главный редактор:

В.А. Пицальникова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора:

Л.Р. Комалова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Л.О. Бутакова – доктор филологических наук (Омск, Россия);

Н.Н. Германова – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Е.Н. Гуц – доктор филологических наук (Омск, Россия);

А.В. Кинцель – кандидат филологических наук (Барнаул, Россия);

А.В. Кирилина – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Дж. Кич-Дргас (Познань, Польша);

Е.Ф. Косиченко – доктор филологических наук (Москва, Россия);

В.В. Красных – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Н.Ф. Крюкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);

Е.В. Лукашевич – доктор филологических наук (Барнаул, Россия);

А.Б. Михалёв – доктор филологических наук (Пятигорск, Россия);

Е.Ю. Мягкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);

В.А. Попова – доктор филологии (Шумен, Болгария);

Д.Д. Попов – доктор филологии (Шумен, Болгария);

А.Г. Сонин – доктор филологических наук (Москва, Россия);

Д.Д. Трегубова – кандидат исторических наук (Москва, Россия);

Н.Н. Трошина – кандидат филологических наук (Москва, Россия);

С.А. Чугунова – доктор филологических наук (Брянск, Россия);

Э.Б. Яковлева – доктор филологических наук (Москва, Россия);

К. Янь – кандидат филологических наук (Гуанчжоу, Китай).

Ответственный секретарь:

К.С. Карданова-Бирюкова – кандидат филологических наук (Москва, Россия)

DOI: 10.31249/epl/2022.02.00

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2022

e-ISSN: 2658-5650

Ministry
of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Russian Academy
of Sciences

Institute of Scientific Information
for Social Sciences

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

SCHOLARLY JOURNAL

**№ 2(9)
2022**

MOSCOW
2022

Founder:
Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorials:

Editor-in-chief:

Vera Pishchalnikova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Deputy editor-in-chief:

Liliya Komalova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Editorial board:

Larisa Butakova – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);

Nataliya Germanova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);

Elena Guts – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);

Alyona Kintsel – PhD in Philology (Barnaul, Russia);

Alla Kirilina – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);

Joanna Kic-Drgas (Poznan, Poland);

Elena Kosichenko – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);

Viktoriya Krasnykh – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);

Natalia Kryukova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);

Elena Lukashevich – Doctor of Science in Philology (Barnaul, Russia);

Andrey Mikhalev – Doctor of Science in Philology (Pyatigorsk, Russia);

Elena Myagkova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);

Velka Popova – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);

Dimitar Popov – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);

Alexandr Sonin – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);

Dinara Tregubova – PhD in History (Moscow, Russia);

Natalia Troshina – PhD in Philology (Moscow, Russia);

Svetlana Chugunova – Doctor of Science in Philology (Bryansk, Russia);

Emma Yakovleva – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);

Kai Yan – PhD in Philology (Guangzhou, China).

Executive secretary:

Kseniya Kardanova-Biryukova – PhD in Philology (Moscow, Russia)

DOI: 10.31249/epl/2022.02.00

© FSBIS «Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences», 2022

Содержание

<i>Литвинова Т.А.</i> Тематическое моделирование корпуса блогов на русском языке с учетом гендера автора: текст и контекст	7
<i>Свердлова Н.А.</i> Лингвокогнитивное описание межъязыкового взаимодействия в сознании билингва	24
<i>Трошина Н.Н.</i> Психолингвистический аспект гендерной корректности немецкоязычных речевых практик как проявление лингвокультурных противоречий эпохи глобализации	34
<i>Акишина Л.С.</i> Проблемы стандартизации орфографии современных миноритарных языков (на материале миноритарных языков Великобритании)	48
<i>Мелкумов А.А., Недельчева Е.П., Прахт А.В., Усынина П.С., Лукьянчикова К.Р.</i> Проблема исчезновения языкового разнообразия в контексте доминирования языков международного общения	61
<i>Майорова Е.В.</i> Культура отмены: можно ли отменить язык?	77
<i>Адамова З.Г.</i> XIX Международные Березинские чтения «Языковое бытие человека и этноса»	84

Contents

<i>Litvinova T.A.</i> Topic modeling of the corpus of blogs in Russian with respect to author's gender: text and context	7
<i>Sverdlova N.A.</i> Lingua-cognitive description of inter-language interaction in bilingual consciousness	24
<i>Troshina N.N.</i> Psycholinguistic aspect of gender correctness in German language speaking practices as the manifestation of linguacultural contradictions in the context of globalization	34
<i>Akishina L.S.</i> Problems of spelling standardization of modern minority languages: the case of minority languages in Great Britain	48
<i>Melkumov A.A., Nedelcheva E.P., Prakht A.V., Usynina P.S., Lukianchikova K.R.</i> The problem of disappearing linguistic diversity in the context of dominant world languages)	61
<i>Mayorova E.V.</i> Cancel culture: is it possible to cancel a language? ...	77
<i>Adamova Z.G.</i> XIX International Berezin readings «Linguistic existence of human being and ethnos»	84

Литвинова Т.А.

**Тематическое моделирование корпуса блогов
на русском языке с учетом гендера автора:
текст и контекст^{*1}**

*Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, Воронеж, centr_rus_yaz@mail.ru*

Аннотация. Тематическое моделирование относится к одному из видов методов исследования семантической организации текста и широко используется как для решения различных прикладных задач, так и для теоретических изысканий в области социологии, психологии, наукометрии и др. Однако в собственно лингвистических и социолингвистических исследованиях методы тематического моделирования используются не столь широко. Кроме того, классическое тематическое моделирование основано на анализе встречаемости слов в рамках документа и не учитывает локальную сочетаемость слов. В работе представлены результаты сравнительного исследования текстов блогов на русском языке с использованием метода латентного размещения Дирихле, примененного к матрицам двух видов: терм-документной (модель «Текст») и матрице совместной встречаемости слов в рамках контекстного окна (модель «Контекст»), с учетом гендера авторов, а также результаты эксперимента по классификации текстов по гендеру их авторов на основе вероятностей распределения тем. Были получены более высокие значения метрик качества тематического моделирования для моделей, построенных на матрицах совместной встречаемости слов («контекстах»). Высокая точность классификации текстов по гендеру

* © Литвинова Т.А., 2022

¹ Исследование выполнено в Воронежском государственном педагогическом университете при поддержке гранта Российского научного фонда № 21-78-10148 «Моделирование значения слова в индивидуальном языковом сознании на основе дистрибутивной семантики».

авторов указывает на то, что в текстах жанра «блог», предполагающего активное конструирование авторской идентичности, в том числе гендерной, присутствует ярко выраженный гендерный сигнал. Сравнение набора тем, вероятности распределения которых в текстах вносят наибольший вклад в классификацию, показало, что тематическое моделирование, выполненное на матрицах совместной встречаемости слов, позволяет выявить особенности семантической организации текстов, дополняющие результаты, полученные при традиционном тематическом моделировании.

Ключевые слова: семантика текста; компьютерная семантика; тематическое моделирование; гендерная атрибуция; блоги; русскоязычные корпусы текстов.

Поступила: 07.04.2022

Принята к печати: 16.08.2022

Litvinova T.A.

Topic modeling of the corpus of blogs in Russian with respect to author's gender: text and context*

*Voronezh State Pedagogical University,
Russia, Voronezh, centr_rus_yaz@mail.ru*

Abstract. Topic modeling aims to analyze the semantic organization of a text and is widely used both to deal with various applied problems and to conduct theoretical research in the field of sociology, psychology, scientometrics, etc. However, in linguistic and sociolinguistic studies topic modeling methods are used less frequently. Moreover, classical topic modeling is based on the analysis of the occurrence of words within a document and does not take into account the co-occurrence of words within context windows. The paper presents the findings of a comparative analysis of blog texts in Russian using Latent Dirichlet allocation applied to matrices of two types: a term-document matrix (Text model) and a term co-occurrence matrix (Context model), taking into account the gender of authors, as well as the results of an experiment on classifying texts by the gender of their authors based on the probabilities of the distribution of topics in texts. Higher values of topic modeling quality metrics were obtained for models built on term co-occurrence matrices («contexts»). High accuracy of the classification of texts by the author's gender reveals a clear gender signal in blogs – text

* © Litvinova T.A., 2022

genre which involves active construction of the author's identity, including gender. Comparison of a set of topics the distribution probabilities of which in documents and contexts make the greatest contribution to the classifier showed that topic modeling performed on the term co-occurrence matrices makes it possible to identify features of the semantic organization of texts that complement the results obtained with traditional topic modeling.

Keywords: text semantics; computer semantics; topic modeling; gender attribution; blogs; Russian-language text corpora.

Received: 07.04.2022

Accepted: 16.08.2022

Введение

Одним из важнейших направлений современных исследований в области семантики и психолингвистики является изучение психологически актуального для носителей языка содержания слова [Пищальникова, 2019]. В качестве основных методов в таких исследованиях используются экспериментальные психолингвистические методы (ассоциативный эксперимент, семантическое шкалирование и т.д.), а также модели и методы дистрибутивной семантики, основанные на идее о том, что слова, которые используются в похожих контекстах, близки по значению (дистрибутивная гипотеза [Sahlgren, 2008]). Подобные модели позволяют получить векторные представления слов в некотором низкоразмерном пространстве (word embeddings), при этом семантически близкие слова будут иметь и близкие векторы. Модели векторной семантики активно разрабатываются в последние годы, однако хорошо известным существенным недостатком подобных моделей является «отсутствие интерпретируемости компонент построенных векторов» [Потапенко, 2018, с. 4], тогда как, по справедливому утверждению А.А. Потапенко, проводившей параллели с когнитивными науками, «векторные представления должны быть сильно разреженными, а их компоненты должны соответствовать отдельным семантическим признакам кодируемого понятия» [там же, с. 3].

Параллельно с векторными моделями семантики с конца 90-х годов XX в. активно развиваются методы тематического моделирования (topic modelling, далее также – ТМ), позволяющие

осуществлять кластеризацию слов и документов по темам, при этом каждая тема описывается вероятностным распределением на множестве слов. С лингвистических позиций темы представляют собой «кластеры слов, для которых характерна семантическая близость в корпусе текстов» [Митрофанова, 2015, с. 148], при этом тематическое моделирование, как правило, не учитывает локальную встречаемость слов.

Модели векторной семантики не отличаются концептуально от моделей ТМ, однако они применяются по отношению к матрицам разных типов. Вместо терм-документной матрицы (term-document matrix) на вход моделей векторной семантики подается матрица совместной встречаемости слов (term co-occurrence matrix).

Важным достоинством ТМ является интерпретируемость его результатов. К настоящему моменту разработан ряд моделей ТМ [Arishev, 2020], при этом самой популярной моделью для решения прикладных задач является латентное размещение Дирихле (Latent Dirichlet Allocation, LDA), предложенное Д. Блэй и соавторами [Blei, Ng, Jordan, 2003]. Существенным достоинством LDA является то, что извлечение тем из коллекции документов не требует какого-либо предварительного анализа корпуса.

ТМ используется для анализа текстов разных жанров: от научных текстов [Сравнение содержания ..., 2019] до сказок [Митрофанова, 2015], однако наиболее широко методы ТМ используются для анализа текстов различных онлайн-сообществ: российской блогосферы [Кольцова, Маслинский, 2013], онлайн-сообществ мам [Кавеева, 2018], региональных сообществ [Методы тематического ..., 2019]. Отдельным направлением использования ТМ выступает поиск вредоносного контента в Сети [Золотарев, Шарнин, Клименко, 2016], анализ настроений пользователей соцсетей [Чижик, 2021], особенностей построения имиджа известного лица или бренда территории [Гальченко, 2021], а также построение семантического профиля интернет-пользователя [Misztal-Radecka, 2018].

Следует отметить, однако, что ТМ в собственно филологических исследованиях используется редко (см., например, работу: [Кудин, 2021], в которой показана эффективность названной методологии для анализа концептов).

ТМ для сравнительного анализа семантической структуры текстов мужчин и женщин на русском языке, насколько нам известно, до настоящего времени не использовалось (см. об использовании методов ТМ для профилирования автора в работе: [Overview of the 4th Author ..., 2016]). Кроме того, не проводилось сравнение резуль-

татов анализа текстов с использованием «классического» и «локального» ТМ, т.е. ТМ, примененного не к терм-документной матрице, а к матрице совместной встречаемости слов в контекстном окне.

Цель нашего исследования – сравнительный анализ семантической структуры текстов блогов на русском языке в гендерном аспекте с использованием методов тематического моделирования, примененных последовательно к матрицам разных типов: терм-документной и матрице совместной встречаемости слов в контекстном окне. Таким образом, научная новизна настоящего исследования определяется как его материалом, так и постановкой задачи.

Экспериментальное исследование текстов блогов с использованием методов тематического моделирования

Методология исследования

Материал исследования. В качестве материала исследования использовался созданный нами корпус текстов блогов на русском языке. Авторств-женщин в анализируемом корпусе – 966, мужчин – 1398. Алгоритм сбора корпуса описан нами в работе: [Litvinova, Sboev, Panicheva, 2018]. Для целей настоящего исследования корпус был подвергнут ручному анализу: удалялись профили, в которых сведения о поле автора не совпадали с полом автора, эксплицитно выраженным через соответствующие грамматические формы; профили авторов, чьи тексты целиком состояли из заимствованных текстов (новостей и т.д.). Очищенный таким образом корпус доступен в созданной нами базе данных RusIdiolect, специально предназначенной для идиолектных исследований [Litvinova, 2021].

В настоящем исследовании число авторов было сбалансировано по полу путем случайного отбора блогов 966 авторов-мужчин.

Предобработка корпуса. Хорошо известно, что обработка текста перед проведением дальнейших экспериментов является важным этапом работы, которому необходимо уделять самое пристальное внимание [Rodriguez, Spirling, 2022].

Обработка корпуса текстов для тематического моделирования проводилась по общепринятой схеме [Митрофанова, 2015]:

1. Осуществляется токенизация корпуса, после чего удаляются элементы, не являющиеся словом (цифры, знаки препинания, иные символы). Текст приводится к строчному виду. Далее исключаются токены, встречающиеся менее чем в десяти документах корпуса.

Данные процедуры были проведены с использованием пакета `quanteda` [Quanteda: An R package ..., 2018].

2. Создается список стоп-слов, куда входят служебные слова, местоимения, некоторые наречия, числительные и т.д.

Общепринятого списка стоп-слов русского языка, применимого для всех задач в области автоматической обработки текстов, не существует, поэтому исследователи формируют свой список под конкретную задачу. В основу нашего списка был положен список стоп-слов, предложенный в пакете `quanteda` [Quanteda: An R package ..., 2018], который был модифицирован в соответствии с особенностями корпуса и задачами исследования.

3. Проводится лемматизация корпуса (в нашем исследовании лемматизация осуществлялась с использованием морфоанализатора `Treetagger` [Schmid, 1994]).

4. Корпус разбивается на документы сообразно их первоначальной логической структуре (в нашем случае документ приравнивался к тексту блога; все блоги одного автора объединялись в один текст).

Средняя длина текста после описанной выше обработки составила 1246 токенов (медианное значение – 1089 токенов).

Анализ текстов с использованием алгоритма LDA. Тематическое моделирование осуществлялось нами на материале матриц двух типов: 1) терм-документной матрицы (модель «Текст»); 2) матрицы совместной встречаемости слов, которая строилась с использованием метода `skip-grams` с размером окна `skipgram_window`, равным пяти (т.е. подсчитывалось, сколько раз слово А встречается среди пяти слов до и после слова В) (модель «Контекст»). Подобный подход учитывает локальную встречаемость слов, тогда как традиционное ТМ учитывает встречаемость слов в рамках всего текста (т.е. весь текст рассматривается как контекст).

Оба типа матриц строились нами с использованием пакета `textmineR` [Jones, 2021]. Тематическое моделирование также проводилось с использованием названного пакета.

Тематическое моделирование предполагает определение числа тем. Вопрос о том, какое число тем следует использовать, является дискуссионным. Существует несколько подходов к его решению, которые можно разделить на две основные группы: 1) подходы, основанные на качественном анализе (интерпретируемости тем, соответствии решения поставленной задаче), и 2) подходы, ориентированные на количественные показатели (следует, однако, отметить, что общепринятого набора метрик, на которые следует ориентироваться при выборе числа тем, нет).

Мы использовали подход к оценке моделей, основанный на анализе значений коэффициента R^2 (отражает качество «подгонки» модели, т.е. насколько хорошо данные соответствуют модели) и метрики качества модели probabilistic coherence, реализованной в пакете textmineR [Jones, 2021].

Строились модели с числом тем от 10 до 100 с шагом 10, и для каждой модели вычислялись значения R^2 и probabilistic coherence, после чего для дальнейшего анализа были выбраны модели с самыми высокими значениями названных метрик. Далее на основе отобранных моделей вычислялись показатели вероятности распределения тем θ (Θ). Отметим, что в случае с матрицей совместной встречаемости слов Θ соответствуют эмбедингам слов в вероятностном пространстве.

Мы рассматривали десять лемм в рамках каждой темы (применительно как к документам, так и к контекстам) с наиболее высокими значениями ϕ (Φ), т.е. нами рассматривался состав тем на уровне ядра.

Важно отметить, что в теме могут присутствовать леммы как из одного текста, так и из разных текстов с близким содержанием. Таким образом, в темах объединена лексика с общими дистрибутивными свойствами – «это слова, которые встречаются в сходном контекстном окружении и имеют близкие или смежные (не обязательно совпадающие) значения» [Митрофанова, 2015, с. 148].

При интерпретации результатов анализа следует помнить о том, что используемая нами тематическая модель LDA имеет вероятностный характер, а значит, наполнение темы не всегда полностью соответствует метке, которая обобщает значения основной части лемм из темы и назначается либо вручную, либо автоматически на основе набора правил.

Классификация текстов на основе вероятности распределения тем. Для оценки степени различительности выделенных тем в текстах авторов-мужчин и авторов-женщин проводился классификационный эксперимент. В качестве признаков (features) были использованы вероятности распределения выделенных тем в текстах (т.е. значения Θ), полученные при помощи пакета textmineR.

В качестве классификатора нами был выбран алгоритм машинного обучения «случайный лес» (random forest), поскольку он позволяет проводить классификацию текстов достаточно быстро и выделять наиболее значимые признаки (после тюнинга модели были выбраны параметры $n_{tree}=500$, $m_{try}=4$, $\min n=50$).

Выборка была разделена на тренировочную (90%) и тестовую (10%), при этом в тестовой выборке сохранялось распределение авторов по возрасту.

Результаты исследования

Результаты частотного анализа корпуса текстов блогов.

Перед тем как провести тематическое моделирование, мы выполнили частотный анализ текстов.

На первом этапе мы вычисляли абсолютную частоту леммы в корпусе (т.е. число вхождений леммы некоторого слова во все документы коллекции) и встречаемость данной леммы в документах текстовой коллекции IDF, причем чем больше такая встречаемость, тем меньше IDF: леммы с низким IDF встречаются в большем числе текстов, с высоким – «концентрированно», т.е. в небольшом числе текстов.

Сравнение десяти самых частотных лемм (по показателям абсолютной частоты и IDF) в блогах авторов-мужчин и авторов-женщин показывает, что качественный состав рассматриваемых лемм совпадает (табл. 1).

Таблица 1

Самые частотные леммы в текстах блогов авторов-мужчин и авторов-женщин

Лемма	Ранг леммы по абсолютной частоте		Ранг леммы по IDF	
	Блоги авторов-женщин	Блоги авторов-мужчин	Блоги авторов-женщин	Блоги авторов-мужчин
Свой	1	1	1	1
Человек	2	2	2	3
Самый	3	4	3	4
Время	4	3	4	2
Знать	5	7	5	8
Жизнь	6	6	6	10
Говорить	7	8	7	6
Сказать	8	9	8	7
Хотеть	9	10	9	9
Стать	10	5	10	5

Далее было проведено взвешивание признаков на основе разностей вероятностей их встречаемости в блогах авторов-мужчин и авторов-женщин *prob_lift*:

$$prob_lift = (lemma | gender_j) - P(lemma).$$

Подобный метод позволяет увидеть отличия в лексическом составе текстов блогов авторов-женщин и авторов-мужчин (табл. 2).

Таблица 2

Леммы с наибольшей разницей вероятностей встречаемости в текстах блогов женщин и мужчин

Леммы в блогах авторов-женщин с наибольшим значением prob_lift	prob_lift	Леммы в блогах авторов-мужчин с наибольшим значением prob_lift	prob_lift
Любить	0,000799	Россия	0,000492
Мама	0,000705	Город	0,000367
Хотеть	0,000705	Система	0,000281
Дитя	0,000614	Страна	0,000278
Знать	0,000588	Власть	0,000270
Муж	0,000552	Являться	0,000247
Жизнь	0,000552	Российский	0,000231
Говорить	0,000503	Украина	0,000213
Ребенок	0,000498	Область	0,000196
Хотеться	0,000431	Выборы	0,000207

Наличие подобных различий в вероятности встречаемости лемм позволяет ожидать и получение значимых результатов классификации текстов по гендеру авторов на основе вероятностей тем, а также сформировать представление о возможных наименованиях тем.

Результаты тематического моделирования текстов блогов. Мы строили последовательно несколько моделей с числом тем от 10 до 100 с шагом 10. Наиболее высокие значения метрик R^2 и probabilistic coherence были получены для значения $k=50$ (табл. 3).

Таблица 3

Метрики качества моделей LDA

Метрики качества моделей	Модель «Документ», $k=50$	Модель «Контекст», $k=50$
R^2	0,271391	0,6255889
Probabilistic coherence (среднее значение)	0,12587	0,18940
Probabilistic coherence (медианное значение)	0,12221	0,19830

Как показали результаты экспериментов, метрики качества при разных значениях k выше у моделей, построенных на контекстах.

Анализ тем с наиболее высоким значением критерия probabilistic coherence (табл. 4–5) позволяет заключить, что они являются хорошо интерпретируемыми (названия тем присвоены автоматически).

Таблица 4

Темы с наиболее высоким значением критерия probabilistic coherence (модель «Текст»)

Тема	Probabilistic coherence	Наиболее релевантные леммы
Выборы	0,301	<i>выборы, власть, кандидат, депутат, Россия.</i>
Рецепт	0,224	<i>масло, рецепт, тесто, яйцо, сахар.</i>
Фильм	0,211	<i>фильм, кино, герой, сюжет, главный.</i>
Театр	0,196	<i>театр, спектакль, выставка, искусство, художник.</i>
Суд	0,193	<i>суд, закон, право, дело, статья.</i>
Россия	0,192	<i>Россия, страна, Украина, российский, русский.</i>
Семья	0,187	<i>дитя, ребенок, семья, мама, муж.</i>
Книга	0,173	<i>книга, читать, автор, текст, история.</i>
Музыка	0,163	<i>песня, концерт, музыка, группа, альбом.</i>
Лес	0,163	<i>лес, земля, дерево, цветок, солнце.</i>

Таблица 5

Темы с наиболее высоким значением критерия probabilistic coherence (модель «Контекст»)

Тема	Probabilistic coherence	Наиболее релевантные леммы
Выборы	0,312	<i>закон, суд, область, выборы, право.</i>
Карта	0,307	<i>карта, телефон, документ, система, сайт.</i>
Деньги	0,304	<i>рубль, деньги, тысяча, цена, стоит.</i>
Процесс	0,298	<i>процесс, уровень, метод, система, результат.</i>
Церковь	0,289	<i>церковь, святой, храм, монастырь, бог.</i>
Школа	0,279	<i>школа, класс, точка, курс, мера.</i>
Россия	0,269	<i>россияне, страна, российский, власть, русский.</i>
Досуг	0,268	<i>фильм, играть, песня, игра, музыка.</i>
Дорога	0,265	<i>час, ехать, город, дорога, машина.</i>
Чтение	0,264	<i>книга, фильм, история, автор, читать.</i>

Отметим более высокие значения критерия probabilistic coherence у тем, выделенных моделью «Контекст». Качественный анализ тем также указывает на то, что темы модели «Контекст» легче интерпретировать.

Результаты классификационного эксперимента. В таблице 6 представлены результаты классификационного эксперимента с использованием в качестве признаков вероятностей распределения в текстах тем, полученных моделями «Текст» и «Контекст» с числом тем $k=50$. Для оценки качества классификационных моделей нами использовались следующие метрики: точность (*Accuracy*), т.е. процент верно определенных классов (в нашем случае – пол автора); точность (*Precision*), т.е. процент документов, отнесенных классификатором к написанным мужчинами (женщинами) и действительно являющимися написанными мужчинами (женщинами); полнота (*recall*), т.е. процент текстов авторов-мужчин (женщин) из всех текстов авторов-мужчин (женщин), гендер авторов которых классификатор определил верно.

Нами также вычислялась F1-мера, которая объединяет в себе информацию о полноте и точности модели и представляет собой взвешенное среднее этих показателей:

$$F1 = 2 * (\text{Recall} * \text{Precision}) / (\text{Recall} + \text{Precision}).$$

Таблица 6

Результаты классификации текстов блогов по гендеру авторов

Метрика / Модель	Точность (Accuracy)	Точность (Precision)	Recall (полнота)	F1
Модель «Контекст»	77%	82%	76%	0,79
Модель «Текст»	80%	84%	79%	0,81

Как показывает таблица, признаки, извлеченные при тематическом моделировании, позволяют получить достаточно высокие результаты классификации текстов по гендеру авторов, что указывает на яркие различия в семантической организации текстов мужчин и женщин в таком жанре, как блог.

Признаки с наибольшим вкладом в модель для классификации текстов блогов по гендеру авторов, отобранные на основе значения индекса Джини (Gini coefficient), представлены в табли-

цах 7–8 (полужирным шрифтом выделены более высокие средние значения вероятности распределения тем в текстах).

Таблица 7

**Признаки с наибольшим вкладом в классификатор
(модель «Текст»)¹**

Тема	Индекс Джини	Наиболее релевантные леммы	Среднее значение тета в блогах женщин	Среднее значение тета в блогах мужчин
Дом	65.15795	<i>Мама, говорить, бабушка, любить, спать.</i>	0,03684269	0,02232226
Семья	49.96488	<i>Дитя, ребенок, семья, мама, муж.</i>	0,02340248	0,01526117
Чувства	38.49610	<i>Красивый, свой, любимый, любить, новый.</i>	0,02361807	0,01720897
Жизнь	31.88639	<i>Свой, знать, жизнь, друг, стать.</i>	0,05867773	0,04536635
Россия	30.86174	<i>Россия, страна, Украина, российский, русский.</i>	0,01475709	0,02572685
Война	29.00843	<i>Война, военный, армия, бой, время.</i>	0,0084614	0,01295493
Выборы	28.04075	<i>Выборы, власть, кандидат, депутат, Россия.</i>	0,01286445	0,0205552
Любовь	26.14426	<i>Друг, любить, самый, человек, жизнь.</i>	0,01761532	0,01356702
Система	24.33733	<i>Время, самый, система, более, случай.</i>	0,0362257	0,04903088
Бизнес	22.99209	<i>Компания, рубль, бизнес, деньги, рынок.</i>	0,01197821	0,01755713

¹ Для определения признаков, вносящих наибольший вклад в классификационную модель (feature importances), использовался индекс Джини (Gini coefficient). Были отобраны десять признаков (вероятностей тем) с наивысшим значением данного критерия (столбец 2 табл. 7). Далее приведены средние значения вероятностей тем с наибольшим значением индекса Джини. Чем выше значение индекса Джини, тем более дискриминирующим является признак. Нами были получены высокие значения метрик классификации текстов по гендеру, что связывается нами с исследуемым жанром – блогом, который предполагает конструирование идентичности авторов, в том числе гендерной.

**Признаки с наибольшим вкладом в классификатор
(модель «Контекст»)**

Тема	Индекс Джини	Наиболее релевантные леммы	Среднее значение тета в блогах женщин	Среднее значение тета в блогах мужчин
Семья	58.45635	<i>Дитя, свой, мама, друг, жить.</i>	0,02321177	0,01594406
Россия	34.56085	<i>Россия, страна, российский, власть, русский.</i>	0,01205163	0,01742567
Страна	33.52930	<i>Страна, война, Германия, Россия, США.</i>	0,01375826	0,02221102
Закон	30.27474	<i>Закон, суд, область, выборы, право.</i>	0,01266438	0,02175396
Действия	26.43118	<i>Свой, сказать, говорить, сидеть, пойти.</i>	0,04683075	0,0389084
Работа	24.50501	<i>Работа, компания, работать, помощь, проект.</i>	0,01496351	0,02086453
Начать	24.09626	<i>Свой, пытаться, долго, стать, начать.</i>	0,07292902	0,06328536
Время	22.55550	<i>Время, час, свой, человек, минута.</i>	0,01847433	0,01597144
Система	20.74106	<i>Процесс, уровень, метод, система, результат.</i>	0,03825561	0,05131745
Рецепт	20.56382	<i>Масло, вода, город, чай, яйцо.</i>	0,02422345	0,01638216

Сравнительный анализ тем, выделенных моделями «Текст» и «Контекст», показывает, что среди наиболее значимых для классификации тем выявляется много совпадений: для женщин более характерны темы «Семья», «Дом», для мужчин – «Россия», «Система», «Выборы». Между тем тематическое моделирование на уровне контекстов позволяет увидеть более тонкие различия в семантической организации текстов блогов авторов-женщин и авторов-мужчин, например выявить более характерные для женщин темы «Действия», «Начало и попытка действия», уточнить значение темы времени (у женщин она выражена через обозначения времени, у мужчин входит в тему «Система») и т.д.

Основные итоги и перспективы продолжения исследования

Проведенное нами исследование сбалансированного по полу авторов корпуса текстов блогов с использованием методов тематического моделирования показало перспективность применения названных методов для сравнительного исследования особенностей семантической организации текстов мужчин и женщин. Предпринятое нами впервые сравнение результатов применения методов тематического моделирования к матрицам разных видов (терм-документной и матрице совместной встречаемости слов) продемонстрировало комплементарность названных подходов. Их совместное применение позволяет более детально проанализировать особенности семантической организации текстов лиц разных групп, при этом темы, выделенные моделью на основе контекстов (т.е. учитывающей локальную встречаемость слов), являются более интерпретируемыми.

Несмотря на то, что в настоящее время большой популярностью пользуются модели дистрибутивной семантики, методы тематического моделирования также заслуживают внимания, поскольку их неоспоримым и весьма важным для лингвистических исследований преимуществом является интерпретируемость результатов, полученных с их помощью. Наше исследование показало перспективность использования тематического моделирования, учитывающего локальную встречаемость слов.

Направления наших дальнейших исследований связаны с расширением корпуса текстов, номенклатуры исследуемых жанров, а также расширением спектра используемых методов, в первую очередь за счет новых методов, комбинирующих тематическое моделирование и дистрибутивные семантические модели.

Список литературы

- Гальченко Д.А. Тематическое моделирование как средство выявления репрезентации бренда территории // Смоленский филологический сборник. – 2021. – № 13. – С. 151–160.
- Золотарев О.В., Шарнин М.М., Клименко С.В. Семантический подход к анализу террористической активности в сети интернет на основе методов тематического моделирования // Вестник Российского нового университета. Серия Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2016. – № 3. – С. 64–71.

- Кавеева А.Д.* Онлайн-сообщества мам в социальной сети «ВКонтакте»: структура и тематика // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2018. – № 6(35). – С. 39–42.
- Кольцова О.Ю., Маслинский К.А.* Выявление тематической структуры российской блогосферы: автоматические методы анализа текстов // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2013. – № 36. – С. 113–139.
- Кудин А.М.* Chekhov digital: цифровые методы изучения концептов в текстах произведений А.П. Чехова // Смоленский филологический сборник. – 2021. – № 13. – С. 132–141.
- Методы тематического моделирования, их развитие и применение для контента, циркулирующего в региональных онлайн-сообществах / *Телегин Е.Н., Чанурин Е.Ю., Разинкин К.А., Плотников Д.Г., Попов А.В.* // Информация и безопасность. – 2019. – Т. 22, № 3. – С. 325–344.
- Митрофанова О.А.* Тематическое моделирование корпуса «народных русских сказок А.Н. Афанасьева» // Структурная и прикладная лингвистика. – 2015. – № 11. – С. 146–154.
- Пицальникова В.А.* Эксперимент как составная часть методологии сопоставительных исследований // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 52–63.
- Потапенко А.А.* Семантические векторные представления текста на основе вероятностного тематического моделирования: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. – Москва, 2018. – 20 с.
- Сравнение содержания коллекций научных журналов на основе разработанных тематических моделей и методики T4C / *Краснов Ф.В., Хасанов М.М., Диментов А.В., Шварцман М.Е.* // Cloud of Science. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 334–348.
- Чижик А.В.* Исследование динамики общественного настроения в социальных сетях с использованием методов тематического моделирования // International Journal of Open Information Technologies. – 2021. – Т. 9, № 12. – С. 21–29.
- Apishev M.A.* Effective implementations of topic modeling algorithms // Труды ИСП РАН. – 2020. – Т. 32, вып. 1. – С. 137–152.
- Blei D., Ng A., Jordan M.* Latent Dirichlet Allocation // Journal of Machine Learning Research. – 2003. – Vol. 3. – P. 993–1022.
- Jones T.* textmineR: Functions for Text Mining and Topic Modeling. – 2021. – URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/textmineR/index.html> (дата обращения: 01.04.2022).
- Litvinova T.* Rusldialect: A New Resource for Authorship Studies // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 186. – P. 14–23.
- Litvinova T., Sboev A., Panicheva P.* Profiling the Age of Russian Bloggers // Communications in Computer and Information Science. – 2018. – Vol. 930. – P. 167–177.
- Misztal-Radecka J.* Building semantic user profile for polish web news portal // Computer Science. – 2018. – Vol. 19. – P. 307–332.
- Overview of the 4th Author Profiling Task at PAN 2016: Cross-Genre Evaluations / *Rangel F., Rosso P., Verhoeven B., Daelemans W., Potthast M., Stein B.* // Working Notes Papers of the CLEF 2016 Evaluation Labs. CEUR Workshop Proceedings, CLEF and CEUR-WS.org, Évora, Portugal. – 2016. – Vol. 1609. – P. 1–15.
- Quanteda: An R package for the quantitative analysis of textual data / *Benoit K., Watanabe K., Wang H., Nulty P., Obeng A., Müller S., Matsuo A.* // Journal of Open Source Software. – 2018. – Vol. 3(30). – P. 774.

- Rodriguez P.L., Spirling A. Word Embeddings: What Works, What Doesn't, and How to Tell the Difference for Applied Research // *The Journal of Politics*. – 2022. – Vol. 84(1). – P. 101–115.
- Sahlgren M. The Distributional Hypothesis // *Rivista di Linguistica*. – 2008. – Vol. 20(1). – P. 33–53.
- Schmid H. Probabilistic Part-of-Speech Tagging Using Decision Trees // *Proceedings of International Conference on New Methods in Language Processing*. – Manchester : UK, 1994. – URL: <https://www.cis.uni-muenchen.de/~schmid/tools/TreeTagger/data/tree-tagger1.pdf>

References¹

- Gal'chenko, D.A. (2021). Tematicheskoe modelirovanie kak sredstvo vyjavlenija reprezentacii brenda territorii. *Smolenskij filologicheskij sbornik*, 13, 151–160.
- Zolotarev, O.V., Sharnin, M.M., Klimenko, S.V. (2016). Semanticheskij podhod k analizu terroristicheskoy aktivnosti v seti internet na osnove metodov tematicheskogo modelirovanija. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Slozhnye sistemy: modeli, analiz i upravlenie*, 3, 64–71.
- Kaveeva, A.D. (2018). Onlajn-soobshhestva mam v social'noj seti «VKontakte»: struktura i tematika. *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik*, 6(35), 39–42.
- Kol'cova, O.Ju., Maslinskij, K.A. (2013). Vyjavlenie tematicheskoy struktury rossijskoj blogosfery: avtomaticheskie metody analiza tekstov. *Sociologija: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie*, 36, 113–139.
- Kudin, A.M. (2021). Chekhov digital: cifrovye metody izuchenija konceptov v tekstah proizvedenij A.P. Chehova. *Smolenskij filologicheskij sbornik*, 13, 132–141.
- Telegin, E.N., Chapurin, E.Yu., Razinkin, K.A., Plotnikov, D.G., Popov, A.V. (2019). Metody tematicheskogo modelirovanija, ih razvitie i primenenie dlja kontenta, cirkulirujushhego v regional'nyh onlajn-soobshhestvah. *Informacija i bezopasnost'*, 22(3), 325–344.
- Mitrofanova, O.A. (2015). Tematicheskoe modelirovanie korpusa «narodnyh russkikh skazok A.N. Afanas'eva». *Strukturnaja i prikladnaja lingvistika*, 11, 146–154.
- Pishhal'nikova, V.A. (2019). Jeksperiment kak sostavnaja chast' metodologii sopostavitel'nyh issledovanij. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Jazykoznanie*, 18(3), 52–63.
- Potapenko, A.A. (2018). *Semanticheskie vektornye predstavlenija teksta na osnove verojatnostnogo tematicheskogo modelirovanija* (Unpublished Doctoral dissertation). Moscow: Russian Academy of Science.
- Krasnov, F.V., Hasanov, M.M., Dimentov, A.V., Shvarcman, M.E. (2019). Sravnenie soderzhanija kolekcij nauchnyh zhurnalov na osnove razrabotannyh tematicheskikh modelej i metodiki T4 C. *Cloud of Science*, 6(3), 334–348.
- Chizhik, A.V. (2021). Issledovanie dinamiki obshhestvennogo nastroenija v social'nyh setjah s ispol'zovanijem metodov tematicheskogo modelirovanija, *International Journal of Open Information Technologies*, 9(12), 21–29.

¹ Здесь и далее источники в разделе References оформлены в стиле APA 6th edition.

- Apishev, M.A. (2020). Effective implementations of topic modeling algorithms. *Trudy ISP RAN*, 32(1), 137–152.
- Blei, D., Ng, A., Jordan, M. (2003). Latent Dirichlet Allocation. *Journal of Machine Learning Research*, 3, 993–1022. Retrieved from <https://www.jmlr.org/papers/volume3/blei03a/blei03a.pdf>
- Jones, T. (2021). *textmineR: Functions for Text Mining and Topic Modeling*. Retrieved from: <https://CRAN.R-project.org/package=textmineR>
- Litvinova, T., Sboev, A., Panicheva, P. (2018). Profiling the Age of Russian Bloggers. *Communications in Computer and Information Science*, 930, 167–177. DOI: 10.1007/978-3-030-01204-5_16
- Litvinova, T. (2021). RusIdiolect: A New Resource for Authorship Studies. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 186, 14–23. DOI: 10.1007/978-3-030-66093-2_2
- Misztal-Radecka, J. (2018). Building semantic user profile for Polish web news portal. *Computer Science*, 19(3), 307–332. DOI: 10.7494/csci.2018.19.3.2753
- Rangel, F., Rosso, P., Verhoeven, B., Daelemans, W., Potthast, M., Stein, B. (2016). Overview of the 4th Author Profiling Task at PAN 2016: Cross-Genre Evaluations. In *Working Notes Papers of the CLEF 2016 Evaluation Labs*. Retrieved from <http://ceur-ws.org/Vol-1609/16090750.pdf>
- Benoit, K., Watanabe, K., Wang, H., Nulty, P., Obeng, A., Müller, S., Matsuo, A. (2018). Quanteda: An R package for the quantitative analysis of textual data. *Journal of Open Source Software*, 3(30), 774. DOI: 10.21105/joss.00774
- Rodriguez, P.L., Spirling, A. (2022). Word Embeddings: What Works, What Doesn't, and How to Tell the Difference for Applied Research. *The Journal of Politics*, 84(1), 101–115. DOI: 10.1086/715162
- Sahlgren, M. (2008). The Distributional Hypothesis. *Rivista di Linguistica*, 20(1), 33–53. Retrieved from <https://www.italian-journal-linguistics.com/app/uploads/2021/05/Sahlgren-1.pdf>
- Schmid, H. (1994). Probabilistic Part-of-Speech Tagging Using Decision Trees. In: *Proceedings of International Conference on New Methods in Language Processing*. Retrieved from <https://www.cis.uni-muenchen.de/~schmid/tools/TreeTagger/data/tree-tagger1.pdf>

Свердлова Н.А.

**Лингвокогнитивное описание
межъязыкового взаимодействия в сознании билингва***

*Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук,
Россия, Иркутск, nsverdlova@yandex.ru*

Аннотация. Предметом исследования является межъязыковое взаимодействие как процесс контакта языков в сознании индивида. Цель проводимого исследования – изучение принципов организации языковой ноосферы билингва. Интерпретация нового языкового и внеязыкового опыта связана с формированием метаязыковой картины мира, описание которой имеет значение при моделировании языковой ноосферы билингва – сложной динамической системы, отвечающей принципам синергии и природосообразности. В работе описана психическая основа межъязыкового взаимодействия как сложное единство когнитивных процессов и социальных установок; сделан вывод о необходимости учета опыта и когнитивного потенциала индивидуума при изучении межъязыкового взаимодействия. В результате моделирования межъязыкового взаимодействия предложены понятия «метаязыковой картины мира» и «мета-концептуальной картины мира» билингва. В статье обозначена прямая зависимость объема межъязыкового взаимовлияния от когнитивных процессов человека, способов, условий познания им новой действительности и сформированности метаязыковой картины мира.

Ключевые слова: межъязыковое взаимодействие; моделирование; билингв; сознание; языковая ноосфера; метаязыковая картина мира.

Поступила: 05.04.2022

Принята к печати: 16.08.2022

* © Свердлова Н.А., 2022

Sverdlova N.A.

Lingua-cognitive description of inter-language interaction in bilingual consciousness*

*Irkutsk Scientific Center of Siberian Department of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Irkutsk, nsverdlova@yandex.ru*

Abstract. The paper considers interlanguage interaction as a process of language contact in the consciousness of an individual as the subject of research. The goal of the research relates to the study of the principles of organization of the bilingual language noosphere. The interpretation of new linguistic and extralinguistic experience is associated with the formation of a metalinguistic picture of the world, the description of which is important in modeling the bilingual linguistic noosphere – a complex dynamic system that meets the principles of synergy and naturalness. The paper describes the mental basis of inter-language interaction as a complex unity of cognitive processes and social attitudes; the conclusion is made about the need to take into account the experience and cognitive potential of an individual in the study of inter-language interaction. As a result of modeling inter-language interaction, the concepts of «metalinguistic picture of the world» and «meta-conceptual picture of the world» of a bilingual are proposed. The paper uncovers direct correlation between the volume of interlingual mutual influence and the cognitive processes in a person, his / her ways and tools for perception of this new reality and the formation of a metalinguistic picture of the world.

Keywords: language interaction; modeling; bilingual; consciousness; linguistic noosphere; metalinguistic picture of the world.

Received: 05.04.2022

Accepted: 16.08.2022

Введение

Сознание как состояние жизни организма сформировалось в результате филогенеза и психогенеза и является целостной, интегративной формой отражения психики. В.М. Бехтерев писал: «Мы различаем в нашем восприятии – ощущение, представление,

* © Sverdlova N.A., 2022

стремление, желание, хотение и прочее, т.е. те явления, сумма которых и составляет содержание нашего сознания» [Бехтерев, 2020, с. 12]. Уровни сознания, сформированные в онтогенезе, характеризуются поэтапным накоплением представлений о себе самом и о себе в окружающем мире. «Процесс введения представлений в сферу ясного сознания зависит только частично от внешних условий, главнейшим же образом – от внутренних условий» [Бехтерев, 1888, с. 26]. К внутренним условиям, по мнению основоположника советской психологической науки, относится индивидуальный опыт, богатство знаний и переживаний, накопленных человеком в жизни. Эта внутренняя среда опосредует все внешние воздействия. В исследовании мы имеем дело с этнофором – «индивидуальным носителем определенной этнической культуры и национальной психики» [Крысько, 1999, с. 297] – и говорим о наполнении сознания человека специфическим опытом, который определяет его поведение. В первую очередь, речевое поведение, которое базируется на сформированной языковой картине мира. Национально окрашенное образное представление действительности наполняет языковую картину мира специфическими составляющими, которые отличают мировидение одного народа от другого [Свердлова, 2020, с. 163].

Поведение человека в окружающей среде, осмысленное, целенаправленное, есть его деятельность, унаследованная, с одной стороны, и находящаяся под влиянием множества социальных переменных – с другой. В. Гумбольдт подчеркивает «энергетический» характер языковой системы, которая в сознании говорящего переходит из внеязыкового содержания через систему языковых знаков в речь: «Язык не есть продукт деятельности, а деятельность» [Гумбольдт, 1984, с. 70]. Деятельностная интерпретация языка связывает язык и речь. Индивид, унаследовавший свой уникальный, специфический опыт, «наполнен» им, выражает его в действии. И это действие связано напрямую с его познанием. В этом смысле значимым является сравнение идеи немецкого философа XIX в. и представления чилийского нейрофизиолога У. Матураны, нашего современника: «язык есть не мертвый продукт, а созидающий процесс» [Гумбольдт, 1984, с. 69] и «всякое действие есть познание» [Матурана, 2001, с. 23], соответственно. Познание как эффективное действие в мире живых существ регулирует поведение человека: от рефлексии до проявления себя во внешней среде.

Координация движений человека в окружающем мире зависит от ряда факторов, но направляется она языком как инструментом. Среда, перемещающая опыт человека в систему новых координат, языковых и культурных, дополняет его опыт, вносит новые знания, переживания, ощущения. Познание, «непрерывное сотворение мира через процесс самой жизни» (по У. Матуране) [Матурана, 2001; Maturana, 1980], открывает возможность моделирования взаимоотношений действия и опыта в координатах обновленной среды. Каждый акт познания вносит в картину мира, в картину представлений этнофора, новые оттенки, нарушая некую гомогенность предыдущего состояния картины мира.

Индивид в процессе познания мира обращается к самому себе, сверяя сознательно координаты своего существования. Речь идет о рефлексии – процессе познания того, как мы познаем. Любая рефлексия, включая рефлексию основ человеческого знания, неизбежно осуществляется в пределах языка и это является нашей отличительной особенностью как биологических существ. По этой причине язык является нашей отправной точкой, когнитивным инструментом, пунктом, к которому мы постоянно возвращаемся.

Очевидно, что основу межъязыкового взаимодействия в билингвальном сознании составляет когнитивная рефлексивная деятельность человека, направленная на анализ и переработку внутренних состояний с целью эффективного контакта с окружающей средой.

Проблему научного описания межъязыкового взаимодействия составляет недостаточное понимание роли когнитивных, биологических и иных механизмов в формировании сложной структуры мышления и сознания билингва. *Предметом* в данной статье является межъязыковое взаимодействие как отражение когнитивной, психической, социальной деятельности билингва. В результате анализа и интерпретации теоретического материала с целью изучения проблемы исследования использован прием моделирования.

Психические основы межъязыкового взаимодействия

Связанное с внутренним опытом сознание человека, погруженного в мир новых смыслов, языковых и культурных, очевидно, может быть разного объема. Объем сознания В.М. Бехтерев соотносит с его видами [Бехтерев, 2020, с. 14–16] и связывает со сложностью содержания. *Объектом* нашего исследования является

языковое сознание билингва, человека, прошедшего первичные этапы осознания себя, своего тела в пространстве, ощущения времени; для которого характерно сознание себя (со всеми нравственными, религиозными и прочими представлениями) и самопознание. Языковая способность человека, как отражение высших степеней сознания, проявляется как заложенная от природы реакция человека на внешние раздражители сообразно динамике собственных психических процессов, которые по своей природе универсальны и не зависимы от того, какие именно процессы наблюдает индивид в среде [Бехтерев, 1888, с. 29]. Отличительным, если мы говорим о билингве, оказывается объем информации в среде, отклик на который он формирует в своем сознании. В этой части будут наблюдаться отличные реакции у ребенка, попавшего в новую языковую и культурную среду, и у взрослого человека, оказавшегося в ситуации освоения новых жизненных реалий. Отличия будут в части поведенческих реакций, которые по сути своей являются когнитивными актами. Учитывая онтогенетические особенности человека, в сознании ребенка и в сознании сформированной личности будут находить отражение разные паттерны окружающей действительности. В связи с этим описание межъязыковых контактов должно строиться с учетом опыта и когнитивного потенциала индивидуума.

Межъязыковые контакты в сознании человека могут быть и в условиях, когда окружающая среда не наполнена «вызовами», на которые индивид мог бы формировать отклик, «пассивных» с точки зрения действий самого человека. Описание таких взаимодействий имеет большое прикладное значение, и оно достаточно полно описано в рамках методической науки (Виноградов В.А., Верещагин Е.М., Миньяр-Белоручев Р.К., Залевская А.Н. и др.). Очевидно, что создание искусственной среды для организации действий человека способно направить его познание и установить вектор накопления опыта. Маркером становления ноосферного сознания, включающего в себя сложное единство новых впечатлений, ощущений, реакций, будет эффективное поведение, демонстрирующее результат когнитивных процессов.

Исходя из того, что «любое наблюдаемое поведение может быть оценено наблюдателем как когнитивный акт» [Матурана, 2001, с. 154], мы говорим о том, что и естественная, и искусственная (учебная) среда формирует некий семиотический континуум, где есть место для когнитивных и адаптивных операций.

Лингвосемиотические основы моделирования межъязыкового взаимодействия

Онтогенетическая адаптация, заложенная в самой сути человека как биологического существа, происходит посредством языка – системы для накопления, обработки, генерации опыта. Выполняя инструментальную функцию, он является универсальным средством фиксации и отображения действительности [Свердлова, 2018, с. 62]. В сознании билингва при формировании концептуальной картины мира эти процессы происходят не путем складывания элементов. Наблюдение реалий мира и их адаптация представляет собой сложный процесс многомерного характера, элементы которого взаимосвязаны. Изменения объективного мира, которые вторгаются в сознание говорящего, образуют дополнительные компоненты в картине мира, подлежащие концептуализации; они встраиваются в картину мира [Свердлова, 2018, с. 61]. Полагаем, что «новые» компоненты картины мира, которые пришли с новой (иной) культурой, могут быть также системно описаны и названы «метаконцептуальной картиной мира» (от греческого *μετά*, мета – после или за пределами). Отражаясь в языке, мета-картина мира наполняет и дополняет его новыми смыслами. Так, мы можем говорить о мета-языковой картине мира. В упрощенном виде вышесказанное может быть представлено в виде взаимосвязанных элементов (см. рис.).

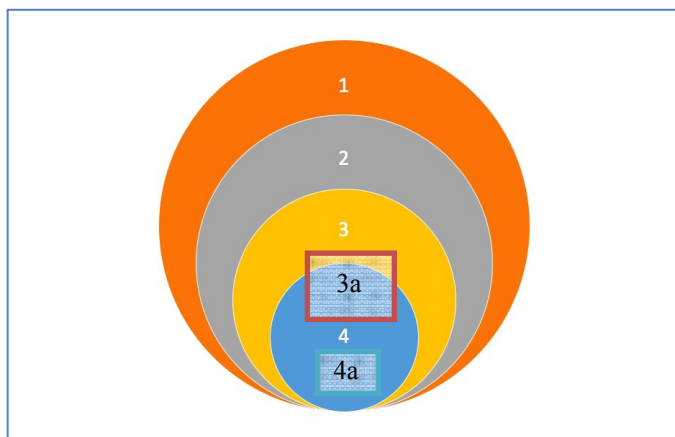

Рис. – объективный мир; 2 – сознание билингва; 3 – концептуальная картина мира; 3а – метаконцептуальная картина мира; 4 – языковая картина мира; 4а – метаязыковая картина мира

Языковой процесс в условиях билингвизма представляет собой ноосферный континуум, организуемый под воздействием внеязыковой действительности и сознания носителя языка. Имеющийся опыт познания, заключенный в исходной языковой системе, входит во взаимодействие с приобретаемым опытом познания. Некоторые особенности этого процесса были описаны ранее: «В варианте языка, который реализует в речевой деятельности говорящий в определенной ситуации общения, мы наблюдаем межъязыковые взаимовлияния, которые описываются в терминах интерференции (в контексте проблемы усвоения языка) и переключения кодов (в случае явных и скрытых использований элементов одного из языков)» [Свердлова, 2020, с. 165]. Процесс семиотизации фактов иной, чужой реальности происходит параллельно с нарушением гомогенности языкового сознания говорящего [Свердлова, 2017]. Семиотическая сфера билингва строится по мере конвергенции, понятийной и языковой. Очевидно, что получившийся языковой субстрат наполнен отклонениями от нормы родного языка, которые в традиционном представлении в теории усвоения языка относят к интерференции с отрицательной коннотацией, «как конфликтное взаимодействие когнитивно-речевых механизмов, проявляющееся в отклонениях от языковых, дискурсивных, социокультурных норм одной лингвокультуры под влиянием другой» [Свердлова, 2020, с. 166]. Данное явление, исходя из социального и психического понимания сути билингвизма, является закономерным адаптационным процессом в развитии индивидуума и должно быть описано с точки зрения биоэволюции человека.

Двуязычный мир билингва говорит о сложной структуре его языкового сознания. Деконструкция языкового сознания (обнаружение первоначальных смыслов на уровне знаковых подсистем) представителя того или иного этноса позволяет говорить как о грамматических и когнитивных психоглоссах («смысловые образования, которые <...> могут соотноситься с соответствующими смысловыми доминантами языковой личности [Шапошникова, 2017, с. 127]), так и о мотивационных, которые формируют отдельное семиотическое пространство – языковую семиосферу.

Природа языка и познания рассматривается совершенно правомерно, как и иные биологические процессы, с позиции теории сложных динамических систем [Evans, 2018]. Изучение билингвального сознания и механизмов межъязыкового взаимовлияния в контексте понимания динамичности взаимосвязанных компонентов и их синергетического взаимодействия подчеркивает сложность ноосферного лингвосемиотического образования в сознании билингва.

Таким образом, объем межъязыкового взаимовлияния напрямую зависит от когнитивных процессов человека, способов, условий познания им новой действительности и сформированности метаязыковой картины мира. Ведущая роль когнитивных процессов в межъязыковом взаимодействии подчеркивает динамический характер, подвижность языковой ноосферы билингва, которая определяется скоростью интериоризации новых ценностных смыслов. Сам процесс интериоризации «связывает личность билингва и новую социальную реальность, задает направленность его внутренней и внешней активности» [Свердлова, 2019, с. 174].

Принципы ноосферы билингвального языкового сознания

Осмысление нового в процессе формирования суждений, понятий на фоне формирования метаязыковой картины мира и трансформации сознания человека подчеркивают синергию биологического и социального в развитии билингва. *Принцип синергии* двух базовых параметров человека является основой формирования билингва, который погружен в аксеологическую сферу выбора языка, культуры. Пространственно-временные координаты бытия человека задают параметры этого выбора и формируют «ноосферный смысл», который идентичен смыслу жизни [Дмитревская, 2012, с. 4].

Принцип синергии реализуется на фоне актуализации *принципа природосообразности* в период объединения биологического (внутреннее осмысление, развитие способностей; опыт человека) и социального (в результате общественных контактов). Языковые знания и внеязыковые знания как компоненты знания билингва полностью будут ориентированы на репрезентацию в иных, в отличие от привычных, условиях жизнедеятельности. Билингв обретает новый круг «зависимостей» (языковых, культурных, социальных) и, являясь частью биологического мира, опирается на природные силы, аккумулирует положительную, трансформирующую энергию.

Заключение

Становление билингва как ноосферного человека связано с развитием его сознания под воздействием внутреннего и внешнего мира. Языку в этом процессе отводится главное место, поскольку вся энергия человеческого познания мира исходит из языка и при-

ходит вместе с языком. Принципы его языковой ноосферы – природосообразность, синергия – указывают на гармоничный и конвергентный характер взаимодействия лингвокультурных систем в сознании билингва. Оптимизация взаимодействия природы человека и общества в его сознании ведет к пониманию билингва как субъекта ноосферного мировоззрения, а сформированную в его сознании билингвальную языковую систему как ноосферное образование.

Попытка моделирования процесса межъязыкового взаимодействия обнаруживает динамический характер языковой ноосферы, структурные элементы которой являются результатом сложного когнитивного процесса.

Полнота описания свойств языковой ноосферы как модели зависит от анализа вербализированного билингвом опыта. Сам процесс вербализации находится в исключительной взаимосвязи с социокультурными, психологическими установками и ориентирован на успешность и эффективность разных коммуникативных ситуаций, участником которых является билингв.

Список литературы

- Бехтерев В.М.* Сознание и его границы. – Казань : Типография Императорского Унив., 1888. – 32 с.
- Бехтерев В.М.* Мозг и разум: физиология мышления. – Москва : АСТ, 2020. – 256 с.
- Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. – Москва : Прогресс, 1984. – 396 с.
- Дмитревская И.В.* Ноосферные смыслы времени // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 2(12). – С. 3–17.
- Крысько В.Г.* Этнопсихологический словарь. – Москва : МПСИ, 1999. – 343 с.
- Матурана У.Р., Варела Ф.Х.* Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
- Свердлова Н.А.* Билингвизм как социальное явление в свете идей постмодернизма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 3(819). – С. 172–178.
- Свердлова Н.А.* К вопросу о моделировании процесса межъязыкового взаимодействия // Языковое бытие человека и этноса : сборник научных трудов по материалам XVII Березинских чтений, Москва, 24–25 декабря 2020 г. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 163–167.
- Свердлова Н.А.* Онтологический статус языковой ноосферы билингва // Материалы международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-6», Москва, 26–27 мая 2017 г. – Москва : Канцлер, 2017. – С. 63–65.
- Свердлова Н.А.* Формирование бикультурного билингва в свете концепций языковой картины мира // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования : материалы всероссийской научно-

- практической конференции с международным участием «XXV Кудрявцевские педагогические чтения», Иркутск, 06–10 сентября 2018 года. – Иркутск : Аспринт, 2018. – С. 59–64.
- Шапошникова И.В. Мотивационная база реформы образования и профессиональная идентификация русской языковой личности // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 4(34). – С. 124–145.
- Evans D.R. Bifurcations, Fractals, and Nonlinearity in Second Language Development: A Complex Dynamic Systems Perspective. – New York, 2018. – 194 p.
- Maturana H.R. Biology of cognition. Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living. – Dordrecht, 1980. – P. 5–58.

References

- Behterev, V.M. (1888). *Soznaniye i yego granitsy*. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Univ.
- Behterev, V.M. (2020). *Mozg i razum: fiziologiya myshleniya*. Moscow: AST.
- Gumboldt, fon V. (1984). *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu*. Moscow: Progress.
- Dmitrievskaya, I.V. (2012). Noosfernyye smysly vremeni. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 2(12), 3–17.
- Krysko, V.G. (1999) *Etnopsikhologicheskii slovar'*. Moscow: MPSP.
- Maturana, U.R., Varela, F.H. (2001). *Drevo poznaniya: Biologicheskiye korni chelovecheskogo ponimaniya*. Moscow: Progress-Traditsiya.
- Sverdlova, N.A. (2019). Bilingualism as a social phenomenon in the light of Postmodern ideas. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 3(819), 172–178.
- Sverdlova, N.A. (2020). K voprosu o modelirovanii protsessa mezh'yazykovogo vzaimodeystviya. *Yazykovoye bytiye cheloveka i etnosa: sbornik nauchnykh trudov po materialam XVII Berezinskikh chteniy, Moskva, 24–25 dekabrya 2020 g.* (pp. 163–167). Moskva: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN.
- Sverdlova, N.A. (2017). Ontologicheskii status yazykovoy noosfery bilingva. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiume-6»*, Moskva, 26–27 maya 2017 g. (pp. 63–65).
- Sverdlova, N.A. (2018). Formirovaniye bikul'turnogo bilingva v svete kontseptsiy yazykovoy kartiny mira. *XXV Kudryavtsevskiy pedagogicheskoye chteniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. 6 okt. 2018 g.* (pp. 59–64). Irkutsk.
- Shaposhnikova, I.V. (2017). Motivatsionnaya baza reformy obrazovaniya i professional'naya identifikatsiya russkoĭ yazykovoĭ lichnosti. *Voprosy psikholingvistiki*, 4(34), 124–145.
- Evans, D.R. (2018). *Bifurcations, Fractals, and Nonlinearity in Second Language Development: A Complex Dynamic Systems Perspective*. New York.
- Maturana, H.R. (1980) *Biology of cognition. Autopoiesis and cognition. The realization of the living* (pp. 5–58). Dordrecht.

Трошина Н.Н.

**Психолингвистический аспект гендерной корректности
немецкоязычных речевых практик
как проявление лингвокультурных противоречий
эпохи глобализации¹**

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Россия, Москва, troshinat@mail.ru*

Аннотация. В современном публичном и научном дискурсе активно обсуждается проблема приемлемости для немецкоязычного социума правил так называемой гендерно-корректной коммуникации и сохранения при этом целостности немецкой грамматики и орфографии. Проблема трактуется как проявление лингвокультурных противоречий, сформировавшихся под влиянием одного из философских течений эпохи глобализации – теории социального конструктивизма. Основным вопросом гендерно-корректной коммуникации являются вопросы об актуальности социокультурной значимости категории грамматического рода в современном немецком языке, а также об универсальном мужском роде и его восприятии носителями немецкого языка. Согласно гендерной идеологии, именами существительными универсального мужского рода обозначаются исключительно лица мужского пола, а лица женского пола игнорируются. Гораздо более значимым признается социальный пол. Для проверки этого утверждения были проведены специальные психолингвистические исследования, результаты которых опубликованы в специальных изданиях.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ИНИОН РАН по теме «Лингвокультурные аспекты цивилизационных противоречий»: <http://inion.ru/ru/science/temy-nir/lingvokulturnye-aspekty-tsilivilizatsionnykh-protivorechii/>

Ключевые слова: философия постмодернизма; гендерная корректность; гендерные маркеры; универсальный мужской род; социальный пол; психолингвистический эксперимент.

Поступила: 02.03.2022

Принята к печати: 16.08.2022

Troshina N.N.

**Psycholinguistic aspect of gender correctness
in German language speaking practices
as the manifestation of linguacultural contradictions
in the context of globalization**

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, troshinat@mail.ru*

Abstract. Central to present-day public and academic discourse is the problem whether the so called gender-correct communication rules are acceptable in the German speaking society and yet, whether the German grammar and orthography remain integral. The problem is viewed as the manifestation of linguacultural contradictions, shaped under the influence of one of philosophical trends of globalization – the theory of social constructivism. The main issues of gender-correct communication concerns sociocultural relevance of the category of gender in the modern German language, as well as the universal masculine gender and its perception by German speakers. According to the gender ideology the nouns of the universal masculine gender indicate exclusively persons of the masculine gender and do not relate to the persons of the feminine gender. Social gender is viewed as most relevant. Psycholinguistic research has been carried out to validate these ideas with some findings published in journals.

Keywords: post-modernism; gender correctness; gender markers; masculine gender; social gender; psycholinguistic experiment.

Received: 02.03.2022

Accepted: 16.08.2022

Введение

Инновации в речевых практиках линвокультурного сообщества появляются в результате социокультурных изменений, формирующихся под влиянием различных факторов, в том числе и под влиянием актуальных философских концепций. Влиятельной философской концепцией второй половины XX – начала XXI в., т.е. эпохи глобализации, стала философия социального конструктивизма [Berger, Luckmann, 1991], согласно которому поведение человека не полностью задается его биологическим полом и условиями воспитания, а создается, конструируется им самим: человек формирует свои взгляды, нормы и модели поведения, взаимодействуя с обществом [Searle, 1995]. Из этого следует, что в результате изменяется социокультурный контекст, одним из важнейших аспектов которого является линвокультурная сфера. Однако темп этих изменений выше скорости их отражения в виде семантических и, тем более, грамматических инноваций в системе языка в силу ее устойчивости, обеспечивающей надежность языка как средства коммуникации. Со временем члены некоторых социальных групп начинают ощущать несоответствие своих коммуникативных потребностей сложившимся традициям и речевым практикам, в результате чего в обществе обостряются процессы языковой рефлексии и начинается дискуссия по поводу состояния языка [Eisenberg; Kusterle, 2011]. Языковые вопросы никогда полностью не уходят из сферы внимания общества, но иногда они обретают новую направленность и новую интенсивность в определенной социокультурной ситуации, которая воспринимается социумом как назревшая и особо актуальная. В некоторых случаях острота ситуации приводит к противостоянию членов социума по конкретной проблеме.

Этапы формирования феминистской гендерной идеологии в Германии

Такая ситуация сложилась в немецкоязычных странах в 70–80-х годах XX в. под влиянием феминистской гендерной идеологии, что началось с отказа от употребления слова *Fräulein* как общепринятого обращения к незамужней женщине. Затем началась замена слов мужского рода на слова женского рода, если речь шла о названии профессий женщин. Масла в огонь подлила вы-

шедшая в 1984 г. книга Луизы Ф. Пуш (Luise F. Pusch) «Немецкий язык как язык мужчин: Диагноз и терапевтические рекомендации» [Pusch, 1984]. Возмущение автора вызвало отсутствие в немецком языке слова женского рода *Kapitänin* «женщина-капитан», т.е. производного от слова мужского рода *Kapitan* «капитан». Сегодня слово *Kapitänin* никого не удивляет, но в 80-х годах XX в. оно воспринималось как чересчур экзотичное. Кроме того, Л.Ф. Пуш раскритиковала обращение *Damen und Herren* «Дамы и господа» как дискриминирующее так называемых «небинарных персон», т.е. не относящих себя ни к женщинам, ни к мужчинам.

Со временем немецкоязычное общество адаптировалось к появившимся ценностям и понятиям, в частности к понятию «гендерные сообщества», т.е. сообщества людей различных полов – не только мужского и женского, и 15 августа 2018 г. парламент ФРГ утвердил предложение кабинета министров о признании «третьего пола» под названием *divers* «другое» [Geschlecht «divers» ...]. Двумя годами раньше, т.е. 10 декабря 2016 г. последовательницы Л.Ф. Пуш организовали в швейцарском городе Винтертур (Winterthur) объединение под названием «Феминистский факультет» [Feministische Fakultät, 2019], на котором читаются лекции по гендерологии, по феминистической критике политической науки, правоведения.

Усилия участниц феминистского движения приводят к изменению традиционного представления граждан немецкоязычных стран о половом распределении ролей мужчин и женщин. На эту тему были проведены социологические опросы, результаты которых обобщены в статье Фабиана Акерманна (Fabian Ackermann) «Не пора ли мужчинам встать к плите? Замечания об изменении в ролевых образах мужчины и женщины» [Ackermann, 2015]. В понятии «ролевой образ» автор различает: 1) дескриптивные компоненты, т.е. традиционные для немецкого общества ожидания поведения: мужчина – лидер, имеющий определенную цель в жизни; женщина – его чуткая, эмоциональная спутница; 2) прескриптивные компоненты, т.е. представления о том, каким *должен быть* мужчина (энергичным) и какой *должна быть* женщина (пассивной). Вербализация компонентов обоих типов исследуется на материале текстовых корпусов (Deutscher Referenzkorpus, DeReKo). Методами корпусной лингвистики и с помощью коокурентного анализа (анализа совместной встречаемости слов, Koookurenzanalyse) выявляется совместная встречаемость слов *stark* «сильный» и *mächtig* «властный» со словами «мужчина» и «женщина». Оказалось, что слова *stark* и *mächtig* как определения к слову «женщина» встречаются все более систематически: *stark* –

77 раз, *mächtig* – 540 раз. Кроме того, методами корпусной лингвистики получены данные о постепенном отказе немецкого общества от традиционных представлений о гетеросексуальности как норме сексуального поведения, на основании чего Ф. Акерманн приходит к выводу о постепенном стирании границ между общепринятыми представлениями о половом распределении ролей, отраженном в вербальной коммуникации.

Немецкий язык и традиционные представления о гендерных ролях

Острота дискуссии на страницах немецкоязычных СМИ по поводу гендерно-корректного языка, т.е. гендерного маркирования используемых языковых средств, говорит о том, что в языке надолго сохраняются традиционные представления о гендерных ролях, т.е. язык выступает как хранилище социокультурной памяти (*eine Art kulturelles Gedächtnis*) [Müller-Spitzer, 2021, S. 5]. Эта информация сохраняется не только в семантике (имен существительных), но и в грамматике, в частности в семантике артиклей. На это интересное свойство грамматики немецкого языка (в котором различаются три грамматических рода – мужской, женский и средний) указывают сторонники гендерно-корректной речи, обратившись к данным истории немецкого языка. Речь идет об именах существительных со значением лица. Как указывает Дамарис Нюблинг (Damaris Nübling), определенный артикль, указывающий на биологический пол лица, параллельно указывает и на иерархию полов в зависимости от традиционных для немецкой лингвокультуры социальных ожиданий (*soziale Erwartungen*) в плане поведения обозначаемого лица. Так, средний род (артикль *das*) традиционно обозначал и обозначает сегодня; 1) незрелое, неразвившееся живое существо (*das Kalb* «теленоч», *das Kind* «ребенок», *das Neugeborene* «новорожденный»); 2) человека с невысоким социальным статусом (*das Weib* «деревенская женщина», *das Frauenzimmer* «баба», *das Fräulein* «незамужняя женщина»); 3) неодушевленные предметы и материалы (*das Wasser* «вода», *das Eisen* «железо»). Д. Нюблинг различает биологический пол (*Sexus*) и гендер (*Gender*) как более важный социальный пол (*das relevantere soziale Geschlecht* [Nübling, 2019, S. 35], определяемый именно ролевыми представлениями социума о правильном распределении половых ролей. Согласно этому укор-

нившемуся социокультурному правилу, названия уважаемых лиц женского пола имеют артикль *die*, названия лиц мужского пола – артикль *der*, причем независимо от возраста (*der Bub* «мальчик»). Это правило распространяется и на заимствования (*die Queen* «королева», *der Boy* «мальчик»). Замена артикля, свидетельствующая о нарушении корреляции грамматического рода слова и биологического пола называемого лица (*Genus – Sexus – Diskonkordanz*) [ibid., S. 35], всегда была связана с изменением отношения к нему социума и, соответственно, с изменением его прежнего статуса как в сторону повышения, так и понижения, причем это касалось как женщин (чаще), так и мужчин (гораздо реже), например: до замужества девушка называлась *das Mädchen*, но становясь невестой, она называется уже – *die Braut* «невеста», после венчания – *die Frau* «женщина, жена»; артикль сохранялся даже в случае смерти супруга – *die Witwe* «вдова». Сегодня изменение определенного артикля *die* или *der* на *das* (в том числе и перед именами собственными) также выражает негативное отношение общества к человеку, так, например, артикль среднего рода появился в немецкой прессе перед фамилией министра культуры и образования ФРГ Аннетты Шаван (*Annette Schavan*), которой было предъявлено обвинение в плагиате в тексте ее докторской диссертации. В связи с этим было выдвинуто и удовлетворено требование о лишении Аннетты Шаван ученой степени [Uni Düsseldorf erkennt ..., 2013] (см. также: [Nübling, 2019, S. 46]).

Порицаемое обществом поведение мужчины, например его нетрадиционная сексуальная ориентация, прежде выражалось в появлении перед обозначающим его именем существительным или фамилией артикля женского рода (например, *die Schwuchtel* «педик, гомик») или артикля среднего рода *das*, как это произошло, например, с прежним бургомистром Берлина Эберхардом Дипгеном (*das Diepgen*), который оказался замешанным в крупном банковском скандале 2001 г. В результате имя собственное *das Diepgen* стало нарицательным [Kurtz, 1999].

Проблема универсального мужского рода имени существительного в немецком языке

Из вышесказанного следует, что важной проблемой гендерно-корректной коммуникации является проблема соотношения универсального мужского рода (*geschlechtsübergreifendes Maskuli-*

num) [Nübling, 2018, S. 44] и биологического пола (Genus – Sexus), с одной стороны, и восприятия этого соотношения носителями немецкого языка – с другой. Об универсальном мужском роде речь идет в тех случаях, когда имена существительные мужского рода относятся в равной степени как к мужчинам, так и к женщинам, например *der Mensch* «человек», *der Physiker* «физик». Отметим, однако, что индифферентными в плане маркирования биологического пола называемого лица могут быть имена существительные не только мужского рода, но и женского (*die Person* «личность») или среднего (*das Genie* «гений»). Это делает возможными следующие высказывания: *Er / sie ist ein wahres Genie* «Он / Она – настоящий гений». Но последних случаев значительно меньше.

Далеко не всегда важно указание на биологический пол лица при назывании вида его деятельности или при выполнении им каких-либо функций. Такая ситуация типична, например, для банка, где при оформлении определенных операций заполняются соответствующие формуляры. На этом основании Высший конституционный суд ФРГ отклонил 26 мая 2020 г. жалобу гражданки этой страны Марлиз Кремер по поводу того, что в банковских документах она, будучи женщиной, вынуждена называть себя «клиентом», а не «клиенткой»¹. Это решение суда вызвало резкую критику со стороны защитников гендерно-корректной коммуникации, в том числе и в среде германистов. Хеннинг Лобин (Henning Lobin) и Дамарис Нюблинг (Damaris Nübling) подчеркивают, что «язык, хотя и не обуславливает восприятие человеком (действительности. – *H. T.*), все же направляет его и кодирует базовые социальные отношения. В связи с этим направление восприятия может быть усилено или ослаблено языковыми средствами» [Lobin, Nübling, 2018]. Это совпадает с наблюдениями рекламных и рекрутинговых агентств, например, если в объявлениях о вакансиях предлагаемые должности называются только именами существительными в мужском роде, то женщины откликаются на такие объявления реже, чем мужчины и, соответственно имеют меньшие шансы на успешную профессиональную карьеру, чем мужчины [Lobin, Nübling, 2018; Müller-Spitzer, 2021, S. 3–5]. Учитывая эту особенность немецкого языка, в рекламе рекрутинговых агентств с 70-х годов XX в. стали чаще использовать двойные обозначения вакансий – в мужском и жен-

¹ Verfahren über die Verfassungsbeschwerde. – 2020. – URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Downloads/DE/2020/05/rk20200526_1bvr107418pdf?__blob=publicationFile&v

ском роде. Это, по мнению Габриэле Дивальд, подтверждает, что в прототипической семантике слов мужского рода с обозначением лица содержится указание именно и только на мужской биологический пол [Diewald, 2018]. Х. Лобин и Д. Нюблинг приходят к выводу, что отказ от гендерно-корректного использования немецкого языка нарушает подлинное равноправие граждан, и поддерживают мнение Л.Ф. Пуш, что «универсальный мужской род делает женщин невидимыми не хуже паранджи» (*das generische Maskulinum macht Frauen besser unsichtbar als jede Burke*) (цит. по: [Lobin, Nübling, 2018]). Х. Лобин и Д. Нюблинг призывают не абсолютизировать значение системы немецкого языка в ее сегодняшнем состоянии как жесткую конструкцию из грамматических правил и таблиц склонения / спряжения, а видеть в языке «подвижную субстанцию, поток, направление и скорость течения, состав которых постоянно адаптируется к условиям окружающей среды» [ibid.].

Артикль и иерархия полов: психолингвистический эксперимент

Вопрос, насколько грамматические характеристики языковых единиц направляют и определяют восприятие социального пола (см. выше: [Nübling, 2019, S. 35]), исследуется с 90-х годов XX в., когда с этой целью впервые были проведены специальные психолингвистические эксперименты, результаты которых, по оценке Д. Нюблинг, свидетельствуют о том, что «универсальный мужской род – это фикция, он вызывает в большинстве случаев представления о лицах мужского пола» [Nübling, 2018, S. 44]. Исследователь подчеркивает, что грамматический род указывает не только на пол, но и на иерархию полов, и в качестве доказательства сформулированного утверждения приводит результаты психолингвистического эксперимента, проведенного в 2008 г. исследовательской группой Паскаля Гигакса [*Generically intended ...*, 2008]. Сначала респондентам были даны предложения, в которых речь шла о группах смешанного состава, т.е. с участием как мужчин, так и женщин; при этом для обозначения рода их деятельности использовались имена существительные мужского рода во множественном числе. В первом случае речь шла о разведчиках (эта профессия ассоциируется, как правило, с мужчинами), во втором – о зрителях (о преимущественных полоролевых ассоциациях

в этом случае говорить трудно), в третьем – о соработниках (эта профессия представлена, как известно, в основном женщинами). Таким образом, эксперимент основывался на устоявшихся в немецкой лингвокультуре стереотипах сознания респондентов и на их представлениях по поводу социального пола.

Предложения были сформулированы следующим образом: (1) *Spione kamen aus dem Besprechungsraum* «Разведчики вышли из совещательной комнаты»; (2) *Zuschauer kamen aus dem Besprechungsraum* «Зрители вышли из совещательной комнаты»; (3) *Sozialarbeiter liefen durch den Bahnhof* «Социальные работники бежали по вокзалу».

Затем испытуемым были даны предложения, продолжающие предложения, полученные на первом этапе эксперимента. При этом его участники были поделены на две группы: первой группе были даны предложения *Offensichtlich war eine der Frauen war verärgert* «Одна из женщин была явно раздражена» и *Wegen der schönen Wetterprognose trugen mehrere Frauen keine Jacke* «Из-за благоприятного прогноза на некоторых женщинах не было курток»; члены второй группы получили предложения *Offensichtlich war einer Männer verärgert* «Один из мужчин был явно раздражен» и *Wegen der schönen Wetterprognose trugen mehrere Männer keine Jacke* «Из-за благоприятного прогноза на некоторых мужчинах не было курток». Нажатием на клавишу «да» или «нет» испытуемые должны были показать, воспринимают ли они второе предложение как осмысленное продолжение первого. Время нажатия измерялось и фиксировалось.

Как показали результаты измерений, вторые предложения, сформулированные с использованием имен существительных мужского рода, быстрее и чаще воспринимались как осмысленное продолжение первых предложений. Если же во вторых полученных предложениях использовались имена существительные женского рода, такие предложения реже оценивались как осмысленное продолжение первых; респондентам требовалось больше времени для принятия решение «да / нет». На этом основании был сделан вывод, что «грамматический мужской род был даже важнее, чем социальный пол» (*das maskuline Genus war sogar wichtiger als das soziale Geschlecht*) [Nübling, 2018, S. 45] при выборе решения респондентами.

Аналогичный психолингвистический эксперимент был проведен той же группой исследователей с англоязычными испытуемыми, – соответственно, в предложениях использовались слова *spies*, *spectators* и *social workers*. В английском языке имена существ-

вительные не имеют категории рода. Эксперимент показал, что «разведчики» ассоциируются больше с мужчинами, «зрители» – как с мужчинами, так и с женщинами, а «социальные работники» – преимущественно с женщинами. Такой результат говорит о том, что ответы давались под влиянием устоявшихся представлений о социальном поле, т.е. и в этом случае было подтверждено существование понятия «социальный пол» в сознании носителей языка.

Аналогичные психолингвистические эксперименты были проведены и другими исследовательскими группами, например, [Stahlberg, Sczesny, 2001; Aus Gründen ..., 2007; Kusterle, 2011; цит. по: Nübling, 2018, S. 45]).

Результаты этих экспериментов представляют интерес на фоне данных социологических опросов носителей немецкого языка об их отношении к изменениям в немецком языке. В 2018 г. были проведены социальные опросы с учетом различий в биологическом поле респондентов. Выяснилось, что «за» гендерно-корректный язык выступают 15% женщин и 12% мужчин; резко «против» 23% мужчин и 14% женщин [Krome, 2020, S. 68]. Таким образом, 27% опрошенных (что немало!) поддерживают требования гендерно-корректной вербальной коммуникации.

Непрекращающаяся дискуссия на эту тему в СМИ вызвала необходимость в проведении дальнейших опросов, в том числе рядовых носителей немецкого языка, т.е. людей без специальной лингвистической подготовки (*linguistische Laien*). Им был задан вопрос: «Заметили ли Вы за последнее время какие-либо изменения в немецком языке?» Положительно ответили на этот вопрос 88% участников опроса, 10% не заметили никаких изменений, 2% отказались от ответа [Adler, Plewnia, 2021, S. 261]. Из ответивших положительно 43% отметили, что немецкий язык изменился сильно (*stark*), 40% – умеренно, (*teils / teils*), 13% – не очень сильно (*nicht so stark*), 4% – очень сильно (*sehr stark*) [ibid, S. 262]. Участники опросов обратили внимание на интенсивное развитие социолектов, но, вопреки ожиданиям интервьюеров, не отметили изменения, связанные с гендерной корректностью речи, хотя в это время в немецких СМИ развернулась широкая дискуссия, формировавшая негативный дискурс по отношению к требованиям соблюдать гендерную речевую корректность. Основываясь на полученных данных, А. Адлер (A. Adler) и А. Плевния (A. Plewnia), делают вывод о том, что рядовых носителей немецкого языка все же больше беспокоит волна англицизмов, захлестнувшая СМИ и публицистику [ibid, S. 264].

Результаты психолингвистических экспериментов, проведенных с целью выяснения приоритетности в соотношении грамматического рода и социального пола, свидетельствуют о том, что при восприятии высказываний, в которых называются действующие лица, ведущую роль играет социальный пол. Такое восприятие основывается на традиционном представлении о гендерном распределении ролей, зафиксированном в языковом сознании носителей немецкой лингвокультуры.

Заключение

В современном немецкоязычном обществе, в котором протекают процессы смещения культурных архетипов и формирования новых культурных и этических ценностей, представления о распределении гендерных ролей заметно меняются. В настоящее время границы в этом распределении теряют прежний жесткий прескриптивный характер, на основании чего сторонники гендерной идеологии требуют обязательного учета гендерных инноваций в вербальном общении. Однако эти требования часто вступают в противоречие с традиционным языковым сознанием носителей немецкого языка, обуславливая социокультурную взаимную неприязнь членов немецкоязычного социума по этому вопросу.

Проблема гендерной корректности наиболее очевидно проявляется в письменной речи как проблема использования / неиспользования гендерных маркеров (см. выше). Свое мнение по этой проблеме высказал 26 марта 2021 г. Немецкий орфографический совет, являющийся высшей инстанцией по орфографии в немецкоязычном ареале. Это решение, принятое после длительных обсуждений в специальной германистической литературе, оказалось отрицательным, а гендерные инновации отвергнутыми: они делают тексты трудно читабельными, трудно воспроизводимыми в устной речи, осложняют обучение немецкому языку как иностранному и даже как родному в начальной школе [Geschlechts-gerechte Schreibung, 2021]. Однако этот вердикт не успокоил немецкие СМИ, германистов и значительную часть немецкого общества, в результате чего дискуссия продолжается [Wie wichtig finden Sie es ..., 2022].

Список литературы

- «Aus Gründen der Verständlichkeit...»: Der Einfluss generisch maskuliner und alternativer Personenbezeichnungen auf die kognitive Verarbeitung von Texten / *Braun F., Oelkers S., Rogalski K., Bosak J., Sczesny S.* // Psychologische Rundschau. – Göttingen, 2007. – № 58(3). – S. 183–189. – DOI: 10.1026/0033-3042.58.3.183
- Ackermann F.* Gehören nun die Männer an den Herd? Anmerkungen zum Wandel der Rollenbilder von Mann und Frau // Sprachreport. – 2015. – Jg. 31. – S. 12–15.
- Adler A., Plewnia A.* Was denken linguistische Laien über Sprache? Ergebnisse einer aktuellen Repräsentativerhebung zu Spracheinstellungen in Deutschland // Laien, Wissen, Sprache: theoretische, methodische und domänenspezifische Perspektiven. – Berlin ; Boston, 2021. – S. 249–277. – DOI: 10.1515/9783110731958-011
- Berger P., Luckmann T.* The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge. – New York : Penguin Books, 1991. – 125 p.
- Diewald G.* Mitgemeint, aber ausgeschlossen. – 2018. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/wissen/streit-um-das-generische-maskulinum-mitgemeint-aber-ausgeschlossen/23077686.html>
- Eisenberg P.* Das missbrauchte Geschlecht. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/essay-das-missbrauchte-geschlecht-1.3402438>
- Feministische Fakultät. – 2019. – URL: <http://100frauen.ch/eine-feministische-fakultaet/>
- Generically intended, but specifically interpreted: When beauticians, musicians and mechanics are all men / *Gygax P., Gabriel U., Sarrasin O., Oakhill J.* // Language, Cognition and Neuroscience. – 2008. – № 23(3). – P. 464–485. – DOI: <https://doi.org/10.1080/01690960701702035>
- Geschlecht «divers» soll möglicher Geburten-register-Eintrag werden. – URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw41-de-geburtenregister-570762>
- Geschlechtergerechte Schreibung: Empfehlungen vom 26.03.2021. – 2021. – URL: <https://www.rechtschreibrat.com/geschlechtergerechte-schreibung-empfehlungen-vom-26-03-2021/>
- Krome S.* Zwischen gesellschaftlichem Diskurs und Rechtschreibnormierung: Geschlechtergerechte Schreibung als Herausforderung für gelungene Textrealisation (MU) (Sprache und Geschlecht. Beiträge zur Gender-Debatte) // Muttersprache. – 2020. – Jg. 130, H. 1. – S. 64–78.
- Kurtz A.* Das Diepgen des Tages // Die Tageszeitung. – 1999. – 10.08. – URL: <https://taz.de/Andreas-Kurtz/!1276417/>
- Kusterle K.* Die Macht von Sprachformen. Der Zusammenhang von Sprache, Denken und Genderwahrnehmung. – Frankfurt am Main : Brandes & Apsel, 2011. – 218 S.
- Lobin H., Nübling D.* Tief in der Sprache lebt die alte Geschlechtsordnung fort. – 2018. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/genderdebatte-tief-in-der-sprache-lebt-die-alte-geschlechterordnung-fort-1.4003975>
- Müller-Spitzer C.* Geschlechtergerechte Sprache: Zumutung, Herausforderung, Notwendigkeit // Sprachreport. – 2021. – Jg. 37, № 2. – S. 1–12. – DOI: <https://doi.org/10.14618/sr-2-2021-muel>
- Nübling D.* Geschlechter (un)ordnungen in der Grammatik: Deklination // Neues vom heutigen Deutsch: Empirisch – methodisch – theoretisch. – Berlin, 2019. – S. 19–58. – DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110622591-003>

- Nübling D. Und ob das Genus mit dem Sexus! Genus verweist nicht nur auf Geschlecht, sondern auch auf die Geschlechterordnung // Sprachreport. – 2018. – Jg. 34, № 3. – S. 44–50.
- Pusch L.F. Das Deutsche als eine Männersprache: Diagnose und Therapievorschlage. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1984. – 550 S.
- Searle J. The construction of social reality. – New York : Free Press, 1995. – 241 p.
- Stahlberg D., Sczesny S. Effekte des generischen Maskulinums und alternativer Sprachformen auf den gedanklichen Einbezug von Frauen // Psychologische Rundschau. – Göttingen, 2001. – № 52(3). – S. 131–140. – DOI: <https://doi.org/10.1026//0033-3042.52.3.131>
- Uni Düsseldorf erkennt Schavan den Doktorgrad ab. – 2013. – URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/universitaet-duesseldorf-erkennt-annette-schavan-doktorgrad-ab-12052777.html>
- Wie wichtig finden Sie es, dass die Medien auf eine geschlechtergerechte Sprache achten? – 2022. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1250599/umfrage/bedeutung-von-genderneutraler-sprache-in-den-medien/>

References

- Braun, F. & Oelkers, S. & Rogalski, K. & Bosak, J., Sczesny, S. (2007). «Aus Gründen der Verständlichkeit...»: Der Einfluss generisch maskuliner und alternativer Personenbezeichnungen auf die kognitive Verarbeitung von Texten. *Psychologische Rundschau*, 58 (3), S. 183–189. DOI: 10.1026/0033-3042.58.3.183
- Ackermann, F. (2015). Gehören nun die Männer an den Herd? Anmerkungen zum Wandel der Rollenbilder von Mann und Frau. *Sprachreport*, 31 (4), S. 12–15.
- Adler, A. & Plewnia, A. (2021). Was denken linguistische Laien über Sprache? Ergebnisse einer aktuellen Repräsentativerhebung zu Spracheinstellungen in Deutschland. In T. Hoffmeister & M. Hundt & S. Nath (Eds.). *Laien, Wissen, Sprache: theoretische, methodische und domänenspezifische Perspektiven*. (S. 249–277). Berlin & Boston: De Gruyter. DOI: 10.1515/9783110731958-011
- Berger, P. & Luckmann, T. (1991). *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge*. New York: Penguin Books.
- Diewald, G. (2018, 17.09). Mitgemeint, aber ausgeschlossen. *Der Tagesspiegel*. Retrieved from <https://www.tagesspiegel.de/wissen/streit-um-das-generische-maskulinum-mitgemeint-aber-ausgeschlossen/23077686.html>
- Eisenberg, P. (2017). Das missbrauchte Geschlecht. *Süddeutsche Zeitung*. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/essay-das-missbrauchte-geschlecht-1.3402438>
- Feministische Fakultät. (2019). Retrieved from <http://100frauen.ch/eine-feministische-fakultaet/>
- Gygax, P. & Gabriel, U. & Sarrasin, O. & Oakhill, J. (2008). Generically intended, but specifically interpreted: When beauticians, musicians and mechanics are all men. *Language, Cognition and Neuroscience*, 23 (3), pp. 464–485.
- Geschlecht «divers» soll möglicher Geburten-register-Eintrag werden. (2018). Retrieved from <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw41-de-geburtenregister-570762>

- Geschlechtsgerechte Schreibung: Empfehlungen vom 26.03.2021. (2021). Retrieved from <https://www.rechtschreibrat.com/geschlechtergerechte-schreibung-empfehlungen-vom-26-03-2021/>
- Krome, S. (2020). Zwischen gesellschaftlichem Diskurs und Rechtschreibnormierung: Geschlechtergerechte Schreibung als Herausforderung für gelungene Textrealisation (MU) (Sprache und Geschlecht. Beiträge zur Gender-Debatte). *Muttersprache*, 130(1), S. 64–78.
- Kurtz, A. (1999). Das Diepgen des Tages. *Die Tageszeitung*. Retrieved from: <https://taz.de/Andreas-Kurtz/!1.276417/>
- Kusterle, K. (2011). *Die Macht von Sprachformen. Der Zusammenhang von Sprache, Denken und Genderwahrnehmung*. Frankfurt a. M. : Brandes & Apsel.
- Lobin, H. & Nübling, D. (2018, 07.06). Tief in der Sprache lebt die alte Geschlechterordnung fort. *Süddeutsche Zeitung* Retrieved from <https://www.sueddeutsche.de/kultur/genderdebatte-tief-in-der-sprache-lebt-die-alte-geschlechterordnung-fort-1.4003975>
- Müller-Spitzer, C. (2021). Geschlechtergerechte Sprache: Zumutung, Herausforderung, Notwendigkeit. *Sprachreport*, Jg. 37 (2), S. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.14618/sr-2-2021-muel>
- Nübling, D. (2019). Geschlechter (un)ordnungen in der Grammatik: Deklination. In: L.M. Eichinger, A. Plewnia (Eds.). *Neues vom heutigen Deutsch: Empirisch – methodisch – theoretisch*, (S. 19–58). Berlin: De Gruyter. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110622591-003>
- Nübling, D. (2018). Und ob das Genus mit dem Sexus! Genus verweist nicht nur auf Geschlecht, sondern auch auf die Geschlechterordnung. *Sprachreport*, 34 (3), S. 44–50.
- Pusch, L.F. (1984). *Das Deutsche als eine Männersprache: Diagnose und Therapieverschlage*. Frankfurt a. M. : Suhrkamp.
- Searle, J. (1995). *The construction of social reality*. New York: Free Press.
- Stahlberg, D., Sczesny, S. (2001). Effekte des generischen Maskulinums und alternativer Sprachformen auf den gedanklichen Einbezug von Frauen. *Psychologische Rundschau*, 52 (3), S. 131–140. DOI: <https://doi.org/10.1026//0033-3042.52.3.131>
- Uni Dusseldorf erkennt Schavan den Doktorgrad ab. (2019). Retrieved from <https://www.faz.net/aktuell/politik/universitaet-duesseldorf-erkennt-annette-schavandoktorgrad-ab-12052777.html>
- Wie wichtig finden Sie es, dass die Medien auf eine geschlechtergerechte Sprache achten? (2022). Retrieved from <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1250599/umfrage/bedeutung-von-genderneutraler-sprache-in-den-medien/>

Акишина Л.С.

**Проблемы стандартизации
орфографии современных миноритарных языков
(на материале миноритарных языков Великобритании)***

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Россия, Москва, arkipova.lucy@gmail.com*

Аннотация. Роль языка как маркера этнической идентичности определяет актуальность попыток стандартизации миноритарных языков и языковых идиомов, имеющих спорный лингвистический статус. В статье рассматриваются трудности, связанные со стандартизацией орфографии современных миноритарных языков Европы, на примере ольстерского шотландского языка и скотс – официально признанных миноритарных языков, распространенных на территории Северной Ирландии и Шотландии, соответственно. Материал исследования – словари и глоссарии – указывает на отсутствие общепринятой орфографической нормы обоих языков. Одним из предложенных нормализаторами принципов стандартизации орфографии ольстерского шотландского языка является принцип дифференциации. Данный принцип способствует его наглядному отграничению от доминантного стандартного английского, а следовательно, укреплению его статуса и сохранению этнолингвистической витальности. Перспективным принципом создания общепринятой орфографической нормы скотс представляется так называемый «минималистический принцип», предполагающий опору на английскую орфографическую систему с сохранением некоторых исторически сложившихся шотландских орфограмм.

* © Акишина Л.С., 2022

Ключевые слова: орфография; стандартизация; миноритарные языки; ольстерский шотландский язык; скотс.

Поступила: 17.04.2022

Принята к печати: 16.08.2022

Akishina L.S.
**Problems of spelling standardization
of modern minority languages:
the case of minority languages in Great Britain***

*National Research Nuclear University «MEPhI»,
Russia, Moscow, arkipova.lucy@gmail.com*

Abstract. The role of language as a marker of ethnic identity determines the relevance of attempts to standardize minority languages and linguistic idioms that have controversial linguistic status. The paper examines the challenges related to the standardization of the spelling in modern European minority languages with the particular focus on the Ulster-Scots and Scots languages – officially recognized minority languages spoken in Northern Ireland and Scotland respectively. The research material (dictionaries and glossaries) shows that one of the principles proposed by the normalizers of Ulster-Scots is the differentiation principle. This principle helps to delimit the minority Ulster-Scots language from the dominant English, and, consequently, to strengthen its status and preserve its ethnolinguistic vitality. One of the promising principles of creating a commonly-accepted Scots spelling seems to be the so-called «minimalistic principle» which relies on English spelling combined with traditional Scots orthography.

Keywords: spelling; standardization; minority languages; Ulster-Scots; Scots.

Received: 17.04.2022

Accepted: 16.08.2022

Введение

В сложившихся социокультурных и социополитических условиях глобализационным процессам, затрагивающим все социально значимые сферы жизни и деятельности человека, противостоят тенденции к сохранению культурного, этнического, языкового разнообразия. Они нашли отражение, в том числе, в повышенном интересе научного сообщества к миноритарным языкам и языковым идиомам, имеющим неоднозначный лингвистический статус. Как отмечает Н.Н. Германова, миноритарные этнические сообщества нередко начинают борьбу за политическую и культурную независимость с отстаивания прав родного языка [Германова 2008, с. 8] как маркера этнической идентичности, тем самым определяя актуальность попыток повысить уровень этнолингвистической витальности «спорных» идиомов, укрепив их в статусе полноценных, самостоятельных языков.

Одним из направлений языкового строительства, способствующих успешному переходу языкового идиома в статус отдельного языка, является его стандартизация. Детальное изучение аспектов стандартизации различных уровней языка способствует успешности проведения мер в области языкового строительства и обеспечению преемственности, цельности и полноты содержания нормативных сочинений. Для миноритарных языков разработка языковых стандартов может оказаться ключевым условием их сохранения или ревитализации, поскольку наличие и распространение общепринятой письменной нормы в средствах массовой информации, произведениях художественной литературы, системе образования обеспечивает передачу языка будущим поколениям носителей и увеличивает их число, расширяет количество социально значимых сфер функционирования языка, а также повышает престиж и практическую значимость владения языком. Одной из проблем, стоящих перед нормализаторами, является выбор принципов стандартизации орфографии миноритарного языка и их последовательное применение при создании орфограмм.

Цель данного исследования заключается в анализе опыта нормирования орфографии современных европейских миноритарных языков на примере ольстерского шотландского языка и шотландского языка скотс – официально признанных миноритарных языков Великобритании. *Материалом* исследования послужили словари и глоссарии ольстерского шотландского языка Дж. Фентона и Ф. Робинсона, а также современные словари скотс.

Как известно, словарь одновременно выполняет несколько важнейших задач: он не только очерчивает границы лексического состава языка, но и отражает и закрепляет его орфографические и орфоэпические нормы, позволяя сделать их узнаваемыми и доступными не только носителям языка, но и представителям других этнолингвистических групп. Миноритарные языки, имеющие спорный или неопределенный лингвистический статус, остро нуждаются в закреплении их орфографических особенностей в нормативных сочинениях (словарях, глоссариях), чтобы подчеркнуть их своеобразие и уникальность.

Ольстерский шотландский язык

При разработке принципов нормирования орфографической системы необходимо учитывать различные социально-политические условия возникновения и развития миноритарных языков, особенности их лексикографической традиции, узус, близость (территориальную и языковую) к другим языковым идиомам и другие внеязыковые и внутриязыковые факторы. Так, ольстерский шотландский язык испытал на себе влияние нескольких сосуществующих орфографических норм. В период зарождения языка, принесенного шотландскими переселенцами на территорию современной Северной Ирландии в XVII в., его носители руководствовались на письме принципами шотландской (скотс) орфографии. Но со временем шотландская орфография была вытеснена английской [Herbison, Robinson, Smyth, 2013, p. 6–7] в связи с повсеместным использованием и бóльшим престижем английского языка – языка колонизаторов. Со временем письменная традиция ольстерского шотландского языка и вовсе прервалась, но в XVIII – начале XIX в. при попытке возрождения его письменной формы для написания слов ольстерского шотландского языка специалисты вновь обратились к принципам орфографии, принятым в английском языке [ibid.]. Начиная с 1990-х годов, возрастающий интерес к миноритарным языкам, а также ратификация Великобританией Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в 2001 г., привели к необходимости нормирования орфографического строя ольстерского шотландского языка.

Как отмечалось выше, одной из характерных черт письменной традиции ольстерского шотландского языка является ее прерывистый характер, который, наряду с отсутствием языка в системе образова-

ния, привел к тому, что письменная форма ольстерского шотландского языка незнакома его современным носителям [Herbison, Robinson, Smyth, 2013, p. 7], использующим язык преимущественно в сфере бытового общения внутри этнолингвистической группы. Следовательно, для написания лексем ольстерского шотландского языка его современные носители вынуждены пользоваться знаковыми им правилами чтения и правописания английского языка [ibid.].

Нормализаторам также необходимо учитывать, что противоречия между предложенными специалистами вариантами орфограмм и представлениями самой этнолингвистической группы о нормах устной и письменной речи того или иного языка могут привести к тому, что их усилия в области языкового строительства окажутся неэффективными [Хауген, 1975, с. 457–458]. Сосуществование шотландской и английской орфографических традиций, а также преимущественно устная форма бытования языка значительно осложняют процесс разработки единой орфографической нормы.

Материал исследования – современный словарь ольстерского шотландского языка Дж. Фентона (*The Hamely Tongue: A personal record of Ulster-Scots in County Antrim*, 2014 г.) и глоссарий под редакцией Ф. Робинсона (*English / Ulster-Scots Glossary. A Core Vocabulary Wordlist with Verb Tables*, 2013 г.) – подтверждает отсутствие систематического применения единых орфографических принципов. Система правописания, предложенная в словаре Дж. Фентона, призвана передать произношение лексем на письме, не прибегая к использованию специальных фонетических символов [Fenton, 2014, p. 19], и демонстрирует сходство с принципами правописания, использовавшимися ольстерскими шотландскими писателями начала XX в. Тем не менее некоторые исследователи полагают, что часть предложенных орфограмм не соответствует «этимологически “верной”» шотландской орфографической норме [Herbison, Robinson, Smyth, 2013, p. 43]. Некоторые словарные статьи сопровождаются комментариями автора по произношению лексем, однако единая система транскрибирования в словаре также отсутствует.

В отличие от словаря Дж. Фентона, система правописания, используемая в глоссарии под редакцией Ф. Робинсона, опирается на решения, предложенные Комитетом по стандартизации орфографии (англ. *Spelling Standardisation Committee*). Результатом работы комитета, утвержденного в 2006 г. с целью разработки орфографической нормы ольстерского шотландского языка, стал справочник по орфографии и произношению (англ. *Spelling and Pronunciation Guide*, 2013 г.) под

редакцией А. Хербисона, Ф. Робинсона и А. Смит, созданный в ходе сотрудничества специалистов по вопросам ольстерского шотландского языка и его носителей [Herbison, Robinson, Smyth, 2013, p. 10].

Разработка орфографической нормы подразумевала учет всех сосуществующих орфографических вариантов [ibid., p. 8–9]:

1) современные (начиная с 1990 г.) орфограммы, появившиеся в результате соглашения между активистами и ольстерскими шотландскими писателями;

2) орфографические варианты, предложенные авторами нормативных сочинений (словарей и глоссариев);

3) орфографические нормы, разработанные для шотландского языка (скотс);

4) варианты орфограмм, встречающиеся в корпусе аутентичных текстов;

5) новые орфограммы, предложенные активистами и специалистами в области орфографии;

6) орфограммы, наиболее точно отражающие территориально обусловленные особенности произношения.

Диахронический подход, которого придерживались члены Комитета при разработке орфографической нормы, позволяет проследить и учесть изменения в системе правописания на протяжении истории развития ольстерского шотландского языка. Новые правила правописания затрагивают в первую очередь те лексемы, которые являются общими для ольстерского шотландского и стандартного английского языков, при этом предпочтение отдавалось варианту, отличному от стандартного английского правописания, а орфография ольстеризмов (т.е. исконно ольстерских шотландских слов) не подвергалась изменениям [ibid., p. 11].

Наличие большого количества лексем, являющихся общими для ольстерского шотландского и стандартного английского языков, вызывает необходимость намеренного (иногда искусственного) подчеркивания уже имеющихся различий, в том числе, создания орфограмм, отсутствующих в стандартном английском. Акцентирование отличий миноритарного ольстерского шотландского языка от доминантного английского позволяет укрепить его в статусе самостоятельного языка, повысить его престиж и сохранить его этнолингвистическую витальность, а особенности орфографии позволяют визуально отграничить ольстерский шотландский от других языков и языковых идиомов, распространенных на территории Северной Ирландии.

Одной из наиболее заметных особенностей новой орфографии ольстерского шотландского языка, в которой проявляется принцип дифференциации, является остаточное влияние старошотландских орфографических правил, например [Herbison, Robinson, Smyth, 2013, p. 13–18]:

1) *quh-* вместо *wh-* в английском языке: *quhat* (англ. *what*), *quhan* (англ. *when*), *quhar* (англ. *where*) и др.¹;

2) замена старошотландской *ʒ* (йоуг) на *y* (с XIV в. *ʒ* и *z* при печати передавались одинаково как *z*; к 1600 г. шотландские писатели использовали *z* в качестве эквивалента буквы *y*): *zour* (англ. *your*), *zou* (англ. *you*)²;

3) *-ie* в конце слова после согласной вместо английской *-y*: *onie* (англ. *any*), *babbie* (англ. *baby*), *bizzie* (англ. *busy*), *citie* (англ. *city*);

4) конечные *-ye* вместо английского *-ay*: *pye* (англ. *pay*), *wye* (англ. *way*);

5) *sh* вместо английского *s*, *sch* вместо английского *-sh-*: *breesht* (англ. *chest*), *soon* (англ. *shane*)³. Некоторые носители ольстерского шотландского языка имеют тенденцию произносить букву *S* как [sh], что и может быть отражено на письме. В ранних документах на ольстерском шотландском языке можно найти следующие орфограммы: *veshel* (англ. *vessel*), *shugger* (англ. *sugar*; в современном ольстерском шотландском – *shüggar*), *shew* (англ. *sew*), *shune* (англ. *soon*);

6) взаимозаменяемость *v*, *u* и *w*: *adwise* (англ. *advise*), *craew* (англ. *crave*), *lewie* (англ. *levy*), *ansuer* (англ. *answer*), *auin* (англ. *own*), *puer* (англ. *power*) (в 1600-х годах);

7) замена английской *v* на *w* или ее отсутствие: *gie* (англ. *give*), *hae* (англ. *have*), *lea* (англ. *leave*), *ower* (англ. *over*), *siller* (англ. *silver*).

Кроме того, авторы справочника по орфографии предлагают использовать диакритические знаки для передачи особенностей произношения некоторых гласных звуков ольстерского шотландского языка. Так, краткий [i] в ольстерских шотландских эквива-

¹ В глоссарии под редакцией Ф. Робинсона (2013) лексические единицы, имеющие *quh-* вместо английского *wh-*, имеют пометку (*lit.*) – литературный (воссозданная устаревшая форма для использования в формальном или литературном стиле). Для подобных лексем приведена и более современная орфография, например *whut* (*what*), *whan* / *whaniver* (*when*), *whar* / *whaller* (*where*) и т.д.

² В глоссарии под редакцией Ф. Робинсона (2013) и словаре Дж. Фентона (2014) подобные орфограммы не представлены.

³ Глоссарий под редакцией Ф. Робинсона (2013) и словарь Дж. Фентона (2014) не предлагают орфограммы с заменой английского *sh* на *sch*.

лентах английских лексем, отличающийся от английского по ряду и имеющий признаки назальности («distinctively ‘back’ and nasal»), предлагается обозначать на письме как *ĩ* (например, *pĩg*, *brĩng*, *rĩng*, *sĩng*, *sĩster*, *thĩck*, *wĩng*, *cĩtie*, *dĩd*, *dĩdnae*, *dĩfference*, *bĩt*, *quĩck*, *hĩll*, *hĩstrĩe*¹) [Herbison, Robinson, Smyth, 2013, p. 19; Robinson, 2013, p. 7].

Для краткого гласного звука [u] в некоторых случаях предлагается использовать *ũ* (например, *bũll*, *bũsh*, *fũll*, *shũggar*, *Sũnday*) [Herbison, Robinson, Smyth, 2013, p. 19; Robinson, 2013, p. 7]. Иногда вместо умлаута используется буква *H*: *puhsh* (англ. *push*), *puhl* (англ. *pull*), однако подобный вариант не утвержден в орфографическом справочнике. Следует отметить, что умлаут над буквой *U* не ставится в случае отсутствия фонетических различий между ольстерской шотландской лексемой и ее английским эквивалентом (например, *cut*, *fun*, *gun*, *hunt*).

На межзубное произношение согласной, предшествующей *-er*, указывает гравис над буквой *e*, например, *unnèr*, *bettèr*, *picètèr-hoose*, *scunnèr*, *Ulstèr*, *dannèr* [Robinson, 2013, p. 7].

Еще одной чертой ольстерского шотландского языка является афаре́за – потеря начальной безударной гласной перед буквами *L* и *P*, за которыми следует либо гласная, либо удвоенная согласная и гласная, например *lectric* (англ. *electric*)² [Herbison, Robinson, Smyth, 2013, p. 20]. Однако афаре́за проявляется нерегулярно, например в слове *tak an appearance* (англ. *appear*) начальная безударная гласная сохраняется.

Необходимо заметить, что стандартизация орфографии, помимо орфоэпической нормы, может распространяться на другие языковые уровни и частично затрагивать и грамматические особенности языка. Например, притяжательный падеж имен собственных (*Rebeccas car*, *Dereks kye*), имен существительных, обозначающих людей (*ma mithers opeinion*, *ma unkils doag*) и время дня (*the weeks end*, *the days wark*), образуется путем добавления окончания *-s* [Parsley, 2012, p. 24]. Однако, в отличие от стандартного английского, в ольстерском шотландском языке апостроф перед *-s* не ставится.

¹ Здесь и далее примеры орфограмм с диакритическими знаками взяты из глоссария под редакцией Ф. Робинсона [Robinson, 2013].

² Авторы орфографического справочника также приводят примеры афаре́зы с другими гласными: *legiance* (англ. *allegiance*), *luminat* (англ. *illuminate*), *lympics* (англ. *Olympics*), *possle* (англ. *apostle*), *prentice* (англ. *apprentice*) и др. [Herbison, Robinson, Smyth, 2013, p. 20].

В целом вся орфографическая система, изложенная в справочнике, построена на сравнении предложенных авторами орфограмм с английским правописанием на примере эквивалентных лексических единиц (например, англ. *sharp* – ольст. шотл. *shairp*; английское *a* переходит в ольстерское шотландское *ai* перед *r*). Следует подчеркнуть, что авторы не стремятся применить транскрипционную систему, принятую в стандартном английском, для передачи звучания слов ольстерского шотландского языка, отдавая предпочтение использованию диакритических знаков и сопоставлению стандартных английских и ольстерских шотландских орфограмм для передачи орфоэпических особенностей на письме. Кроме того, диакритические знаки помогают визуально отграничить ольстерский шотландский язык от стандартного английского и других языковых идиомов, способствуя его узнаваемости у представителей различных социолингвистических групп в языковом ландшафте Северной Ирландии.

Современный этап ревитализации ольстерского шотландского языка характеризуется зарождением его нормативной традиции. Создание Комитета по стандартизации орфографии и разработка орфографического справочника, без сомнения, внесли значительный вклад в разработку его письменной нормы и послужат базой для дальнейшего создания нормативных сочинений (словарей, глоссариев, грамматических справочников и др.). Процесс формирования нормы осложнен рядом социальных (проживание носителей языка преимущественно в сельской местности и их предположительно невысокий социальный статус; характерный для носителей языка билингвизм; отсутствие языка в системе образования и др.) и лингвистических (главным образом, прерывистая письменная традиция и близость к стандартному английскому языку) проблем, препятствующих ее закреплению. Принцип дифференциации орфографии, обусловленный близостью к генетически родственным языкам и языковым идиомам, позволяет визуально отграничить ольстерский шотландский язык и укрепить его в статусе самостоятельного миноритарного языка.

Шотландский язык скотс

На территории современной Шотландии, не считая многочисленных диалектов, используются три основных языка: местный вариант английского языка (шотландский английский), шотландский гэльский (англ. *Scottish Gaelic*) и шотландский язык скотс

(англ. Scots) [Паренко, 2015, с. 85] (подробнее о языковой ситуации Шотландии см.: [Паренко, 2015]). Скотс (как и гэльский) также является официально признанным миноритарным языком Великобритании в рамках Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

Единая норма скотс, опиравшаяся на языковую норму эдинбургского королевского двора и университета г. Сент-Эдрус, сложилась в XIV–XV вв. [там же, с. 94]. Однако англо-шотландская уния 1603 г., а позднее и объединение английского и шотландского парламентов в 1707 г. привели к потере скотс статуса государственного языка и постепенному размыванию нормы, превратившейся в совокупность территориальных диалектов [там же, с. 94–95]. В отличие от ольстерского шотландского языка, ни устная, ни письменная (включая художественную литературу) традиции скотс на территории Шотландии никогда не прерывались [Германова, 2018, с. 88–89]. Тем не менее в настоящее время единая орфографическая система скотс отсутствует и нуждается в разработке.

Предпринятые ранее попытки по нормированию орфографии скотс (например, разработка *Scots Style Sheet* (1947), содержащего орфографические рекомендации; организация Комитета по проведению орфографической реформы (англ. *The Scots Spelling Committee*) (1996) обществом *Scots Language Society* [там же, с. 90]) не имели достаточного успеха, и предложенные специалистами решения не были безоговорочно приняты. Так, составитель словаря *The Concise Dictionary of Scottish Words and Phrases* (2006) Б. Киркпатрик в предисловии подчеркивает отсутствие единой системы правописания [Kirkpatrick, 2006, p. 8]; составители словаря скотс *Collins Gem Scots Dictionary* под редакцией Д. Треффри (2006) объясняют наличие нескольких вариантов орфограмм доминированием устной формы скотс над письменной и стремлением авторов текстов передать орфоэпические особенности лексем [Collins Gem Scots Dictionary, 2006, p. 13] (например, *bonnie / bonny, boorach / bourach, bowff / bouff* и др.).

Словарь *Scots-English Dictionary: English-Scots Dictionary* (2014) также демонстрирует тенденцию включения в словарную статью нескольких сосуществующих орфограмм, например *bonnie / bonie / bonny, boak / bock / bok / bowk, daver / daiver / dever, clamjamfry / clamjamfrie / clamjamphry* и др., не отдавая предпочтение никакому из предложенных вариантов.

Н.Н. Германова выделяет два основных принципа стандартизации орфографии скотс: «минималистический» и «максималистский».

Сторонники «минималистического принципа» (например, составители *Scots Style Sheet*, а также члены вышеупомянутого Комитета по проведению орфографической реформы) выступают за то, чтобы тексты на скотс оставались понятными для широких слоев населения [Германова, 2018, с. 90]. Следовательно, они не должны радикально отличаться от текстов на английском языке, а для лексем, входящих в состав и английского языка, и скотс, предлагается сохранить английскую орфографию (при отсутствии появления в скотс нового лексического значения) [там же]. Предлагается также использовать исторически сложившиеся орфограммы, которые можно найти в произведениях художественной литературы [там же].

Приверженцы «максималистского принципа» (патриотически настроенные лингвисты и литературные деятели) предлагают радикальную реформу орфографии, которая наглядно и последовательно отражала бы фонологические особенности скотс на письме [там же]. Изобретение принципиально новых орфограмм противопоставило бы скотс стандартному английскому и, вероятно, новая орфографическая система могла бы со временем стать общепринятой [там же].

Аналогично, автор справочного пособия *Luath Scots Language Learner* (2002) Л.К. Уилсон выделяет три отдельных подхода к орфографии скотс [Wilson, 2002, p. 11]:

1) «модифицированный английский», предполагающий использование принципов орфографии английского языка с некоторыми изменениями, призванными подчеркнуть отличия скотс от английского;

2) «традиционный», предлагающий воссоздать орфограммы того периода, когда скотс имел статус официального языка (при необходимости, допускает изменения для современного употребления лексем);

3) «радикальный», призывающий к созданию новой упрощенной и последовательной системы орфограмм, рискуя придать им незнакомый и чуждый носителям языка вид.

Л.К. Уилсон отмечает, что «радикальный» подход к орфографии скотс, как правило, не воспринимается всерьез, а наибольшие перспективы для разработки общепринятого орфографического стандарта имеет сочетание «модифицированного английского» и «традиционного» подходов [ibid., p. 12] (т.е. «минималистический подход» в классификации Н.Н. Германовой). Он также подчеркивает необходимость последовательного использования единого подхода, каким бы он ни был, и, опираясь на орфограммы словаря *Concise English-Scots*

Dictionary (1999) Национальной шотландской лексикографической ассоциации (англ. *Scottish National Dictionary Association*; основана в 1929), руководствуется в первую очередь «модифицированным английским» подходом к правописанию лексем [Wilson, 2002, p. 12].

Заключение

Попытки акцентирования самобытных черт языкового идиома на различных языковых уровнях (в том числе, визуально – с помощью орфографии) могут быть связаны не только со стремлением языковедов сохранить существующее лингвистическое разнообразие и замедлить темп исчезновения миноритарных языков, но и с борьбой малых этнолингвистических групп за политическую и культурную независимость и обеспечение культурной и языковой преемственности, поскольку язык выполняет функцию маркера этнической идентичности. Успешные мероприятия в области языкового строительства способствуют закреплению миноритарного языка с неоднозначным или неопределенным лингвистическим статусом в качестве отдельного, самостоятельного языка.

Вопреки различным условиям развития лексикографических традиций ольстерского шотландского языка и скотс, текущий этап ревитализации и стандартизации обоих миноритарных языков характеризуется отсутствием единого общепринятого орфографического стандарта. Преобладание устной формы языка над письменной, близость к другим языковым идиомам (в частности, к стандартному английскому языку) и значительная опора на стандартный английский язык в нормативных сочинениях являются причиной сосуществования нескольких орфографических вариантов лексем и затрудняют закрепление и последовательное использование орфограмм, предложенных нормализаторами.

Список литературы

- Германова Н.Н. Введение в языкознание. Язык в социокультурном контексте. – Москва : Рема, 2008. – 144 с.
- Германова Н.Н. Стандартизация миноритарных языков: проблемы графизации (на материале миноритарных языков Великобритании) // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – № 1/2(32/33) : Человек и язык в меняющемся мире / ред.-сост. вып. Раренко М.Б. – С. 80–93.

- Раренко М.Б. Языковая ситуация в современной Шотландии (Научно-аналитический обзор) // Языковая ситуация в Европе начала XXI века. – Москва : ИНИОН РАН, 2015. – С. 84–101.
- Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. – Москва : Прогресс, 1975. – Вып. 7 : Социоллингвистика. – С. 441–472.
- Collins Gem Scots Dictionary. – HarperCollins Publishers, 2006. – 288 p.
- Fenton J. The Hamely tongue. A personal record of Ulster-Scots in County Antrim. – Ullans Press, 2014. – 366 p.
- Herbison I., Robinson P., Smyth A. Ulster-Scots spelling and pronunciation guide. – Ullans Press, 2013. – 46 p.
- Kirkpatrick B. The concise dictionary of Scottish words and phrases. – Crombie Jardine Publishing Limited, 2006. – 160 p.
- Parsley I.J. Ulster Scots. A short reference grammar. – Ultonia Publishing, 2012. – 196 p.
- Robinson P. English/Ulster-Scots glossary. A core vocabulary wordlist with verb tables. – Ullans Press, 2013. – 40 p.
- Scots-English dictionary: English-Scots dictionary. – Geddes & Grosset Ltd, 2014. – 256 p.
- Wilson C.L. Luath Scots language leaner. An introduction to contemporary spoken Scots. – Luath Press Limited, 2002. – 345 p.

References

- Guermanova, N.N. (2008). *Vvedenie v jazykoznanie. Jazyk v sociokul'turnom kontekste*. Moscow: Rema.
- Guermanova, N.N. (2018). Standardizing minority languages: problems of graphisation (on the example of Ulster Scots, Scots and Cornish). *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 1–2 (32–33), 80–93. DOI: 10.31249/chel/2018.01.00
- Rarenko, M.B. (2015). Jazykovaja situacija v sovremennoj Šotlandii. In: *Jazykovaja situacija v Evrope nachala XXI veka* (pp. 84–101). Moscow: INION RAN.
- Haugen, Je. (1975). Lingvistika i jazykovoe planirovanie. *Novoe v lingvistike*, VII, 441–472.
- Treffry, D. (Ed.) (2006). *Collins Gem Scots dictionary*. Glasgow: HarperCollins Publishers.
- Fenton, J. (2014). *The Hamely tongue. A personal record of Ulster-Scots in County Antrim*. Belfast: Ullans Press.
- Herbison, I., Robinson, P., Smyth, A. (2013). *Ulster-Scots spelling and pronunciation guide*. Belfast: Ullans Press.
- Kirkpatrick, B. (2006). *The concise dictionary of Scottish words and phrases*. Bath: Crombie Jardine Publishing Limited.
- Parsley, I.J. (2012). *Ulster Scots. A short reference grammar*. Bangor: Ultonia Publishing.
- Robinson, P. (2013). *English / Ulster-Scots glossary. A core vocabulary wordlist with verb tables*. Belfast: Ullans Press.
- Ross, D., Smith, G.D. (Eds) (2014). *Scots-English dictionary: English-Scots dictionary*. Glasgow: Geddes & Grosset Ltd.
- Wilson, C.L. (2002). *Luath Scots language leaner. An introduction to contemporary spoken Scots*. Edinburgh: Luath Press Limited.

**Мелкумов А.А., Недельчева Е.П., Прахт А.В.,
Усынина П.С., Лукьянчикова К.Р.**

**Проблема исчезновения языкового разнообразия
в контексте доминирования
языков международного общения ***

*Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, Москва, melkumov.arsen98@gmail.com, hydra71@mail.ru,
avprakht@edu.hse.ru, ampoletta@gmail.com, krlukyanchikova@edu.hse.ru*

Аннотация. Вопрос исчезающего языкового разнообразия является объектом дискуссий в середине XX в. в связи с воздействием глобализации, в ходе которой одни языки начали рассматриваться как престижные, а другие получили распространение исключительно в ограниченной сфере функционирования, что в итоге привело к их исчезновению. В обзоре исчезающее языковое разнообразие рассматривается в контексте мультилингвизма и межкультурной коммуникации. Анализируются причины и последствия вымирания языков, рассматриваются меры в области языковой политики по сохранению культурного наследия, по ревитализации языков, находящихся под угрозой исчезновения, миноритарных языков национальных меньшинств, а также изменения в использовании языков в связи с пандемией Covid-19.

Ключевые слова: мультикультурализм; язык и мышление; языковая картина мира; языковая политика; языки под угрозой исчезновения; вымирание языка; ревитализация языка; интернет-коммуникация.

Поступила: 28.09.2021

Принята к печати: 16.08.2022

* © Мелкумов А.А., Недельчева Е.П., Прахт А.В., Усынина П.С., Лукьянчикова К.Р., 2022

**Melkumov A.A., Nedelcheva E.P., Prakht A.V.,
Usynina P.S., Lukianchikova K.R.**

**The problem of disappearing linguistic diversity
in the context of dominant world languages)***

*National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow, melkumov.arsen98@gmail.com, hydra71@mail.ru,
avprakht@edu.hse.ru, ampoletta@gmail.com, krlukyanchikova@edu.hse.ru*

Abstract. Disappearing linguistic diversity has been central for the researchers since the mid-twentieth century against the background of globalization, with some languages becoming prestigious and others limited to a particular sphere of use and eventually becoming extinct. This review investigates the disappearing linguistic diversity in the context of multilingualism and intercultural communication. The reasons and outcomes of language extinction are analyzed, the language policies leading to the preservation of cultural heritage and revitalization of endangered and ethnic minority languages are examined, and language change in the context of Covid-19 is explored.

Keywords: multiculturalism; language and cognition; language picture of the world; language policy; endangered languages; language loss; language revitalization; internet communication.

Received: 28.09.2021

Accepted: 16.08.2022

Введение

Вопрос исчезающего языкового разнообразия стал объектом дискуссий в середине XX в. в связи с воздействием глобализации, в ходе которой одни языки начали рассматриваться как престижные, а другие получили распространение исключительно в ограниченной сфере функционирования, что в итоге привело к их исчезновению (например, с последними носителями ушли такие языки, как мэнский, язык яна, язык уоррунга, язык гагудджу, шуаддит). Тем не менее проблему доминирования одних языков над другими можно отследить еще во времена Римской империи, когда подав-

* © Melkumov A.A., Nedelcheva E.P., Prakht A.V., Usynina P.S., Lukianchikova K.R., 2022

лялась языковая и культурная идентичность многих малых этносов, что в итоге приводило к вымиранию языков.

Современные исследователи рассматривают исчезающее языковое разнообразие в контексте мультилингвизма, анализируя причины и последствия вымирания языков, предлагая меры по ревитализации языков национальных меньшинств. Исследуется влияние пандемии, межкультурной коммуникации, глобализации, интернационализации и политических мер по сохранению культурного наследия на состояние языков, находящихся под угрозой исчезновения. Подчеркивается, что языковое разнообразие как компонент культурного наследия и идентичности нации важно сохранять в условиях глобализации от воздействия английского языка, который стал *lingua franca* в межкультурной коммуникации. Предполагается, что комплексный анализ феномена исчезающего языкового разнообразия (на материале языков, принадлежащих к разным языковым семьям, в глобальном контексте) позволит выявить тенденции развития языков на современном этапе и разработать подходы к поддержанию языкового разнообразия.

В настоящем обзоре анализируются наиболее современные подходы к рассмотрению проблемы языковой идентичности на материале исследований последних пяти лет.

Подходы при оценке процесса вымирания языков

Некоторые исследователи предлагают рассматривать исчезающее языковое разнообразие на примере таких некогда мультикультурных стран, как Южная Африка [Smokotin, Petrova, Gural, 2018]. Ученые ставят перед собой следующие вопросы: какой из официальных и неофициальных языков Южной Африки используется для общения между разными народами (*lingua franca*)? Есть ли стабильность в языковом балансе, является ли английский язык угрозой для культурного разнообразия? В чем заключается сложность реализации принципа равных прав для разных языков ЮАР? Авторы установили, что билингвизм помогает преодолеть языковые барьеры: в первую очередь, для этой цели используется английский язык (несмотря на то, что он является родным только для 8,5% населения ЮАР). Африкаанс и английский язык не представляют угрозы для языкового разнообразия в связи с тем, что каждый язык в ЮАР имеет свою функцию: английский – язык межкультурной коммуникации, другие языки – языки выражения этнокультур-

ной идентичности. Самыми защищенными от процесса вымирания являются те языки, которые имеют официальный статус. Подчеркивается, что официальные языки не равны между собой: например, само коренное население ЮАР выступает против замены английского на родные языки в школах и университетах, так как считает, что в будущем это может снизить конкурентоспособность граждан.

Т. Риган утверждает, что в полиязыковой среде в рамках одного государства наблюдается доминирование одного языка над другими, что приводит к смерти языков меньшинств [Reagan, 2019]. Учёный ставит перед собой следующие вопросы. Почему исчезающее языковое разнообразие является значимым? Зачем нужно языковое разнообразие? Автор обращает внимание на разный уровень угрозы для исчезающих языков и приходит к выводу, что, несмотря на то что гипотеза лингвистической относительности в целом отвергается большинством лингвистов, в частности ученые признают влияние языков на наше мировосприятие, с потерей языка мы теряем огромное количество информации о самих себе и наших языковых инстинктах (см. подробнее: [Пинкер, 2009]). Мы также теряем понимание того, как работает наш мозг.

Некоторые ученые выдвигают самые пессимистичные прогнозы: в ближайшем будущем исчезнут от 25% до 90% ныне существующих языков (большинство из которых – бесписьменные и неописанные) [Romaine, 2017]. Почему так тяжело точно подсчитать, сколько языков подвергается угрозе исчезновения? Какие проблемы возникают в процессе сохранения языкового разнообразия? Во-первых, определить близкую к реальности картину о языках, находящихся под угрозой, сложно, потому что все существующие для этого инструменты предлагают только «статический снимок» ситуации на тот момент, когда этот «снимок» делался. На практике точные данные по каждому языку можно собрать, только прибегнув к полевой лингвистике. Если сравнить данные по языкам аборигенов Австралии и Канады в Ethnologue, UNESCO и EICat, выяснится, что одни и те же языки фигурируют под разными названиями, данные между базами сильно различаются, разнятся терминология и категоризация [там же]. Во-вторых, для определения проблем в сохранении языкового разнообразия нужно установить приоритетные цели: например, известно, что самые редкие в мире языки – те, где типология порядка слов предполагает начало с дополнения. Подобные языки следует защищать в первую очередь. При этом, распределив языки по географическому признаку, становятся заметными места, где языки изучены мало. В-третьих, чтобы решить

подобные задачи, нужно определить предпосылки и причины, которые вынуждают носителей языков склоняться к переходу на другой язык; следует выяснить, какая языковая политика приводит к редотращению таких ситуаций.

Причины вымирания языка и подходы к его ревитализации на примере ирландского языка

Языковое многообразие и культурная идентичность должны строго охраняться для обеспечения диалога между носителями разных языков и культур без нанесения ущерба друг другу. Важно отметить, что более 3000 языков из 6000 находятся под угрозой исчезновения [Romaine, 2017], что частично связывают с процессами глобализации и интернационализации [Liu, 2015]. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, язык формирует мышление людей и служит призмой, через которую говорящий может описать и интерпретировать мир; следовательно, языки, принадлежащие к разным семьям, позволят провести дивергентный анализ мира. Вымирание языков равносильно потере пазлов общей картины, которую будет практически невозможно воссоздать [McGee, 2018]. В связи с этим проблема потери языкового разнообразия как компонента культурного наследия крайне актуальна.

В целях стимулирования и поддержания языкового разнообразия ЮНЕСКО провозгласил «Международный день родного языка», который проходит ежегодно 21 февраля. Данный праздник направлен на привлечение внимания к проблеме языкового разнообразия и продвижения мультилингвизма [Shi, 2019].

Однако повышение интереса к вопросу языкового и культурного разнообразия – недостаточная мера для помощи языкам, оказавшимся под угрозой вымирания. П. МакГи рассматривает истоки проблемы языкового вымирания и пути ее решения на примере ирландского языка. Парадоксально, что ирландский язык, являясь первым официальным языком Ирландии (насчитывающим 1 774 437 носителей на момент опроса 2010 г.), оказался под угрозой вымирания [Hoyle-West, 2020].

По мнению Д. Кристала, уровень опасности исчезновения языка зависит от трех основных параметров: степени освоения языка среди детского населения общины, отношения общины к языку и степени воздействия других языков [Crystal, 2000]. Если мы будем

рассматривать данные параметры применительно к ирландскому языку, то обнаружим, что только 5% жителей Ирландии используют данный язык как инструмент коммуникации дома и незначительно количество семей способствует его усвоению детьми как первого языка общения [McGee, 2018]. Более того, роль и полезность ирландского языка проходят этап переосмысления. При этом английский язык, ставший своего рода *lingua franca* для межкультурной коммуникации, становится языком коммуникации большинства, вытесняя ирландский язык и снижая его популярность в глазах носителей ирландского и жителей Ирландии, что негативно сказывается на языковой и культурной идентичности страны [там же].

Д. Кристал предложил ряд подходов, направленных на укрепление позиции вымирающего языка: предоставление официального статуса (что в случае с ирландским нерелевантно, в силу его наличия), стандартизацию письменной и устной речи (также нерелевантно, поскольку существует много словарей и пособий по грамматике и орфографии ирландского), использование языка в домашней среде (несмотря на то, что 1,77 млн человек ответили, что знают ирландский, только 77 148 используют его вне учебных занятий, что свидетельствует о том, что язык не широко используется в повседневной коммуникации), наличие предметов или обучение на данном языке (в Ирландии в 184 школах ирландский является языком обучения), наличие печатных источников в разных жанрах в открытом доступе (есть ряд книг, журналов и других медиапродуктов на ирландском, пользующихся спросом, но всего один телевизионный канал), и, наконец, носители должны поднять престиж языка путем активного использования в устной и письменной форме [там же]. Таким образом, мы можем прийти к заключению, что для популяризации ирландского языка необходимо предпринимать дальнейшие шаги как со стороны государства, так и со стороны носителей ирландского языка.

Проблема исчезновения языкового разнообразия в контексте пандемии Covid-19 и общения в Интернете

Многие авторы рассматривают проблему исчезающего языкового разнообразия в контексте пандемии Covid-19 [Piller, Zhang, Li, 2020]. В ситуации, когда своевременное получение актуальной информации, касающейся мер по профилактике коронавируса,

рекомендаций для заболевших и прочих важных сведений является жизненно важным, носители малых языков часто оказываются в невыгодном положении. Авторы статьи считают, что проблемы межъязыковой коммуникации обострились во время пандемии Covid-19 – этому виной доминирование англоязычных глобальных СМИ и неспособность мирового сообщества учитывать важность языкового разнообразия [Piller, Zhang, Li, 2020]. Эти проблемы, а также их возможные решения, рассматриваются на примере исследований, проведенных в Китае и китайской диаспоре в других странах.

Связанные с пандемией ограничения на перемещение людей, могут помогать исследователям. Только в таких условиях (когда подавляющее большинство людей «привязано» к постоянному месту жительства), можно довольно точно составлять карты языков на основе наблюдений за поведением людей в Интернете [Dunn, Coupe, Adams, 2021]. Используемые традиционно для таких целей опросы и переписи населения зачастую малоэффективны и быстро теряют актуальность. Авторы статьи, посвященной измерению языкового разнообразия в эпоху пандемии [там же], считают, что именно в таких условиях можно очень точно определить, где на земном шаре представители малочисленных языков не участвуют, например, в сетевом общении и не являются полноценными участниками интернет-сообщества. Кроме того, используя статистические данные Твиттера по 16 регионам мира (Россия, например, выделена в отдельный регион) и применяя метод «разности разностей» (difference in differences) исследователи приходят к выводу, что использование в небольших странах крупных, мировых языков, таких как, например, английский, русский и арабский, снизилось во время пандемии коронавируса. Таким образом, ограничения на перемещение оказывают серьезное (впрочем, и не всегда положительное) влияние на языковое разнообразие.

Неравномерному участию разных языков мира в процессе «цифровизации» посвящена работа исследователей из Индии [The state ..., 2020]. Авторы статьи разделяют все мировые языки на шесть категорий (рис.) в зависимости от количества цифровых ресурсов, доступных на этих языках. Попадание в какую-либо категорию не всегда совпадает с количеством носителей и далеко не очевидно – например, в «худшую» категорию, в дивизион, названный авторами *the left-behinds*, попали 88,4% живых языков, однако, удивительным образом, на этих языках в совокупности говорят по меньшей мере 1,2 млрд человек [там же]. Количествен-

ное исследование показывает закономерность в том, что касается «представленности» языков в мировом цифровом пространстве: например языками первых двух, самых «благополучных» категорий, владеют 4,7 млрд человек (сюда, помимо английского, немецкого и русского входят, например, венгерский и вьетнамский). В то же самое время очень мало языков отнесено к промежуточным категориям. Например, на языках второй категории, описываемой авторами как *the hopefuls*, разговаривают всего 5,7 млн человек – это, например, носители ирландского, мальтийского и языка зулу. Такое неравномерное распределение указывает на неравенство носителей разных языков в том, что касается участия в мировом интернет-сообществе, образовании и общении.

Class	5 Example Languages	#Langs	#Speakers	% of Total Langs
0	Dahalo, Warlpiri, Popoloca, Wallisian, Bora	2191	1.0B	88.17%
1	Cherokee, Fijian, Greenlandic, Bhojpuri, Navajo	222	1.0B	8.93%
2	Zulu, Konkani, Lao, Maltese, Irish	19	300M	0.76%
3	Indonesian, Ukrainian, Cebuano, Afrikaans, Hebrew	28	1.1B	1.13%
4	Russian, Hungarian, Vietnamese, Dutch, Korean	18	1.6B	0.72%
5	English, Spanish, German, Japanese, French	7	2.5B	0.28%

Рис. Количественные параметры языков [The state ..., 2020, p. 4]

Влияние языковой политики государства на языковое разнообразие

Существуют различные причины исчезновения языкового разнообразия, в том числе геноцид и связанный с ним лингвоцид. В.У. Дресслер делает акцент на таком факторе, как вытеснение языков национальных меньшинств языком доминантной группы, что происходит в настоящее время в рамках глобализации. Такому языковому сдвигу предшествует нестабильный билингвизм в социокультурной группе, который касается не только языковой компетенции, но и общей коммуникативной компетенции [Dressler, 2018].

В.У. Дресслер выделяет цепочку факторов, которая указывает на переход от рецессивного к доминантному языку. 1. Данная причинно-следственная цепочка часто начинается с социально-политических событий, связанных с языковой политикой государства (особенно в сфере образования) и косвенно с политикой империализма. Это ведет к маргинализации и репрессиям нацио-

нальных меньшинств, использующих в коммуникации свой родной язык. 2. Основными элементами социально-экономического уровня являются экономическое давление через урбанизацию, индустриализацию, большую географическую и социальную мобильность. 3. На социокультурном уровне ключевыми понятиями являются аккультурация, дискриминация, ограничения на использование рецессивного языка в СМИ. 4. Социально-психологический уровень связан с измерениями внутреннего и внешнего отношения к доминирующему языку в сравнении с рецессивным, степенью языковой лояльности и отсутствием идентификации с рецессивным языком. Завершает цепочку лингвистический уровень, когда рецессивный язык становится неудобным в использовании и уступает по уровню развитости доминирующему языку. Финальной точкой становится то, что родители не хотят передавать вымирающий язык детям, а те, в свою очередь, не хотят его учить. Это приводит к нарушению передачи рецессивного языка от поколения к поколению и к смерти языка [Dressler, 2018].

Говоря о языковой политике государства и культурном империализме, К. Фитсджеральд приводит пример племен индейцев в Северной Америке. Политика США и Канады в данном направлении привела к исчезновению языков коренного населения [Fitzgerald, 2017]. Коренные племена считались варварами, которые нуждались в цивилизации и христианизации. С самого начала проводилась жесткая политика культурного империализма: индейцев выгоняли с их территорий, учреждались государственные институты на английском языке. Пренебрежительное отношение к культуре и языку коренных народов можно проследить в государственных документах за период существования федеральных школ-интернатов США, где было запрещено использование языков местных общин. Целью данной образовательной политики было искоренение языков местных общин, способствование переходу на английский язык и интеграция коренных жителей в новое социокультурное общество [там же]. Такая политика привела к тому, что многие из языков коренных племен вымерли или находятся на грани исчезновения [там же].

Тем не менее в настоящее время некоторые государства постепенно переходят к политике ревитализации языков. Например, в Чили продолжается сложный социально-лингвистический процесс возрождения языков коренных народов с участием государственных и социально-просветительских агентов из коренных общин [Vecerra-Lubies, Mayo, Fones, 2019]. Это означает, что значитель-

ное число коренного населения страны в настоящее время не знает языков предков и что значительная степень преемственности из этих языков встречается только у взрослого и пожилого населения. В рамках ревитализации языков правительство Чили предприняло ряд мер по восстановлению культур и языков коренных народов (в начальных школах с большим количеством детей коренных народов), учредив Межкультурную билингвистическую образовательную программу. Национальный совет дошкольных учреждений взял на себя задачу создания условий для уважения, защиты и развития коренных народов, их культур, семей и общин, принимая меры, которые находятся в пределах достижения целей, преследуемых образованием [Весетга-Lubies, Mayo, Fones, 2019].

Проблемы языкового разнообразия и доминирования мировых языков в современной поликультурной среде

Языковое разнообразие, как неотъемлемый компонент глобального культурного разнообразия, также рассматривается и в теории межкультурной коммуникации наряду с изучением фундаментальных концепций и принципов общения между людьми, принадлежащими к разным культурным традициям. Некоторые исследователи межкультурной коммуникации, стремясь определить роль социальных и исторических аспектов в культуре, сравнивают коммуникативное поведение представителей разных культурных групп и описывают различные трудности, возникающие в процессе общения между людьми в современной поликультурной среде [Liu, Volčič, Gallois, 2015]. Языковое разнообразие рассматривается ими в контексте вербальной коммуникации в поликультурном обществе. Ученые описывают язык как основное средство общения между людьми одной культуры и важный фактор влияния на межкультурную коммуникацию. Анализируя стили коммуникации в разных культурных группах, они заключают, что язык отражается на нашем мироощущении и самосознании, определяя нашу идентичность и обозначая социальные, этнические и национальные границы [там же].

Проблемы, обусловленные процессами глобализации, также представляют особый интерес в теории межкультурной коммуникации. Среди них выделяют растущее культурное разнообразие,

культурную фрагментацию и культурную гомогенизацию. Перечисленные явления связаны с функционированием различных культур в условиях современного поликультурного общества и влияют на состояние языкового разнообразия мира. Исследователи [Slepneva, Bogdanova, 2020] отмечают прямую взаимосвязь между процессами глобализации и расширением влияния медиа: многие культуры в современном мире значительно меняются под воздействием СМИ, вместе с чем меняется и их язык [там же]. В связи с этим в межкультурной коммуникации поднимаются проблемы сохранения национальной и культурной идентичности, выраженной в языке нации. Например, одним из последствий глобализации является культурная гомогенизация [McGee, 2018]. Этот процесс прямым образом воздействует на состояние национальных языков, которые также подвержены изменениям в условиях растущего культурного разнообразия, и многие из них находятся под угрозой исчезновения из-за влияния доминирующей культуры.

Однако несмотря на негативные последствия процессов глобализации, выражающиеся в стирании границ между отдельными культурами и исчезающим языковым разнообразием, в теории межкультурной коммуникации рассматриваются и различные преимущества современного поликультурного общества, научиться пользоваться которыми – наша первостепенная задача.

Следует отметить, что на данный момент беспокойство исследователей языкового разнообразия вызывает интенсификация распространения англицизмов в другие языки [Опарина, 2020], а именно: причины английских заимствований, влияние иноязычной лексики на принимающую культуру, экология языка, способы адаптации новых иноязычных элементов и их воздействие на языковую норму, взаимоотношения между языками в условиях современной полиязыковой среды [Shi, 2019]. Среди подходов к изучению данной проблемы можно выделить некоторые общие тенденции. Например, исследователи сходятся во мнении, что появление англоязычных заимствований обусловлено возникновением новых явлений, для которых другой язык не успевает выработать собственные термины [Опарина, 2020]. Важным фактором здесь также является престиж английского языка. Многие отмечают и положительные аспекты расширения влияния некоторых языков в условиях глобализации, в частности говоря о том, что иноязычные слова могут обогащать другой язык посредством развития в нем новых значений. Кроме того, они способствуют осуществлению коммуникации без ограничений во времени и про-

странстве – в основном через глобальную сеть Интернет [Romaine, 2017]. Также учеными-лингвистами отмечается необходимость уделять внимание «экологии языка», которая предполагает принятие отдельными государствами мер по регулированию потока заимствований и развитию собственной лексики языка с целью сохранения его чистоты [Опарина, 2020].

Язык народа представляет важную составляющую национальной культуры и ее самобытности и потому многие ученые отмечают, что возникающие сегодня серьезные вопросы, связанные с сохранением культурной идентичности и противодействием растущей глобализации, не могут быть решены без учета языка как ведущего инструмента культурного самовыражения [Slepneva, Bogdanova, 2020]. В условиях постоянных изменений во всех сферах человеческой жизни и, в частности, распространений технологий и средств коммуникации различные национальные языки трансформируются. Более того, глобализация проявляется в том, что, во-первых, отдельные языки вытесняются другими, а во-вторых, формируется глобализированный язык [там же], поглощающий остальное языковое пространство. Это, по мнению исследователей, может привести к тому, что некоторые языки, лишившись возможности развиваться и реализовываться, исчезнут, что поставит под вопрос и сохранение национальной культуры их носителей [там же].

На текущем этапе развития глобального общества выделяются две противоположные тенденции применительно к языковым процессам: 1) растущая роль мировых языков в жизни различных языковых сообществ и 2) постепенное ограничение функционирования ряда языков, которые не являются частью мировой картины. Анализируя эти тенденции, можно прийти к выводу, что глобализация связана с расположением сил на политической карте мира и на данный момент она основана на англо-американской модели общества, лингвистическим последствием чего является расширение влияния английского языка как языка международного общения. Последствиями указанных тенденций могут быть дальнейшее распространение английского языка и вытеснение некоторых мировых языков, а также расширение языкового пространства китайского языка, особенно в восточных странах [Shi, 2019].

Заключение

В рамках данного обзора проблема языкового разнообразия была проанализирована в контексте мультилингвизма, мультикультурализма, глобализации, интернационализации. Рассматривались современные лингвистические процессы, вызванные пандемией Covid-19.

Были изучены подходы к определению понятия «языковое разнообразие», под которым мы понимаем равноправное сосуществование различных языков, принадлежащих к различным языковым семьям, имеющих разное количество носителей, имеющих или не имеющих письменность, а также находящихся или не находящихся под угрозой исчезновения. Оценки состояния языкового разнообразия в современном мире разнятся от оптимистичных до самых пессимистичных. На основе изученной литературы можно сделать следующие выводы: исчезающее языковое разнообразие – процесс отрицательный; чем меньше существует языков, тем меньше мы можем познать человеческую природу; определить точное состояние языкового разнообразия очень тяжело – нам не хватает для этого инструментов, но это не мешает нам изучать, какая языковая политика предотвратит дальнейшее исчезновение языков. Одним из относительно успешных примеров языковой политики может служить ситуация в ЮАР: несмотря на определенную нестабильность, выполнение разными языками разных функций и защита языков меньшинств законом помогают сохранить языковое разнообразие. Эту практику следует изучать и применять в тех регионах, где проблемы языкового разнообразия ощущаются более остро.

Важность рассмотрения языкового разнообразия в контексте теории межкультурной коммуникации обусловлена прямой связью между языком и культурой: поликультурность современного общества влияет на языковую картину мира и, следовательно, на коммуникацию между людьми. В данном обзоре были проанализированы причины вымирания языков национальных меньшинств и рассмотрены подходы к ревитализации языков, находящихся на грани вымирания. Анализ литературных источников показал, что пандемия Covid-19 оказала существенное воздействие на языковое разнообразие: во многих небольших странах использование в Интернете крупных, «мировых» языков снизилось.

Языковое разнообразие как компонент культурной идентичности нуждается в сохранении и развитии для поддержания комплексной языковой картины мира в контексте глобализма и, как следствие, доминирования международных языков общения.

Список литературы

- Опарина Е.О.* Сосуществование языков в условиях глобализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2020. – № 2. – С. 44–50. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42854769>
- Пинкер С.* Язык как инстинкт. – 2-е изд., испр. – Москва : УППС Либроком, 2009. – 456 с.
- Becerra-Lubies R., Mayo S., Fones A.* Revitalization of indigenous languages and cultures: critical review of preschool bilingual educational policies in Chile (2007–2016) // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. – 2019. – № 24(38). – P. 1–16. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13670050.2018.1563584>
- Crystal D.* Language death. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 200 p.
- Dressler W.U.* Independent, dependent and interdependent variables in language decay and language death // European Review. – 2018. – № 26(01). – P. 120–129. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S1062798717000370>
- Dunn J., Coupe T., Adams B.* Measuring linguistic diversity during Covid-19 // Proceedings of the 4th Workshop on NLP and Computational Social Science. – 2021. – P. 1–10. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2104.01290.pdf>
- Fitzgerald C.M.* Understanding language vitality and reclamation as resilience: a framework for language endangerment and «loss» (Commentary on Mufwene) // Language. – 2017. – Vol. 93(4). – P. 280–297. – DOI: 10.1353/lan.2017.0072. – URL: <https://muse.jhu.edu/article/680472>
- Hoyte-West A.* The 23rd language: official EU status for Irish as portrayed in the Republic of Ireland’s English-language press // English Studies at NBU. – 2020. – Vol. 6(1). – P. 173–183. – DOI: 10.33919/esnbu.20.1.8. – URL: <https://esnbu.org/data/files/2020/esnbu.20.1.8.pdf>
- Liu S., Volčič Z., Gallois C.* Introducing intercultural communication: global cultures and contexts. – London : SAGE, 2015. – 385 p.
- McGee P.* Endangered languages: the case of Irish Gaelic // Training, Language and Culture. – 2018. – Vol. 2(4). – P. 26–38. – DOI: 10.29366/2018tlc.2.4.2
- Piller I., Zhang J., Li J.* Linguistic diversity in a time of crisis: language challenges of the Covid-19 pandemic // Multilingua. – 2020. – P. 503–515. – DOI: 10.1515/multi-2020-0136
- Reagan T.* Why language endangerment and language death matter: «Took away our native tongue ... And taught their English to our young» // Linguistic Legitimacy and Social Justice. – Cham : Palgrave Macmillan, 2019. – P. 285–314. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-10967-7_9
- Romaine S.* Language endangerment and language death. The future of language diversity // The Routledge Handbook of Ecolinguistics. – London : Routledge, 2017. – P. 40–55.
- Shi L.* Language diversity and verbal complexity // Polylinguism and multiculturalism in the communication and educational development of the university in the post-literacy era: accumulated experience and prospects for the development of the university in the post-literacy era. – 2019. – P. 68–75.
- Slepneva E., Bogdanova V.* The problems of language in the context of globalization // Proceedings of INTCESS 2020–7th International Conference on Education and Social Sciences. – Dubai : International Organization Center of Academic Research, 2020. – P. 227–229.

- Smokotin V.M., Petrova G.I., Gural S.K. Sustaining linguistic and cultural balance in multilingual South Africa // *Language and Culture*. – 2018. – Vol. 12. – P. 34–43. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39252433>
- The state and fate of linguistic diversity and inclusion in the NLP world / Joshi P., Santy S., Budhiraja A., Bali K., Choudhury M. // *Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics*. – 2020. – P. 1–12. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2004.09095.pdf>

References

- Oparina, E.O. (2020). Sosushchestvovanie yazykov v usloviyakh globalizatsii. *Social and Humanitarian Sciences. National and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, 2, 44–50.
- Pinker, S. (2009). *Language as an instinct*. 2nd ed. Moscow: URRS, Librokom.
- Becerra-Lubies, R., Mayo, S., Fones, A. (2019). Revitalization of indigenous languages and cultures: critical review of preschool bilingual educational policies in Chile (2007–2016). *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 24(38), 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1080/13670050.2018.1563584>
- Crystal D. (2000). *Language death*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dressler, W.U. (2018). Independent, dependent and interdependent variables in language decay and language death. *European Review*, 26(01), 120–129. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1062798717000370>
- Dunn, J., Coupe, T., Adams, B. (2021). Measuring linguistic diversity during Covid-19. In: *Proceedings of the 4th Workshop on NLP and Computational Social Science* (pp. 1–10). Retrieved from: <https://arxiv.org/pdf/2104.01290.pdf>
- Fitzgerald, C.M. (2017). Understanding language vitality and reclamation as resilience: a framework for language endangerment and «loss» (Commentary on Mufwene). *Language*, 93(4), 280–297. DOI: 10.1353/lan.2017.0072
- Hoyte-West, A. (2020). The 23rd language: official EU status for Irish as portrayed in the Republic of Ireland’s English-language press. *English Studies at NBU*, 6(1), 173–183. DOI:10.33919/esnbu.20.1.8
- Liu, S., Volčič, Z., Gallois, C. (2015). *Introducing intercultural communication: global cultures and contexts*. London: SAGE.
- McGee, P. (2018). Endangered languages: the case of Irish Gaelic. *Training, Language and Culture*, 2(4), 26–38. DOI: 10.29366/2018tlc.2.4.2
- Piller, I., Zhang, J., Li, J. (2020). Linguistic diversity in a time of crisis: language challenges of the Covid-19 pandemic. In: *Multilingua* (pp. 503–515). DOI: 10.1515/multi-2020-0136
- Reagan, T. (2019). Why language endangerment and language death matter: «Took away our native tongue ... And taught their English to our young». In: *Linguistic Legitimacy and Social Justice* (pp. 285–314). Cham: Palgrave Macmillan. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-10967-7_9
- Romaine, S. (2017). Language endangerment and language death. The future of language diversity. *The Routledge Handbook of Ecolinguistics* (pp. 40–55). London: Routledge.
- Shi, L. (2019). Language diversity and verbal complexity. In: *Polylinguism and multi-culturalism in the communication and educational development of the university in*

the post-literacy era: accumulated experience and prospects for the development of the university in the post-literacy era (pp. 68–75).

Slepneva, E., Bogdanova, V. (2020). The problems of language in the context of globalization. In: *Proceedings of INTCESS 2020–7th International Conference on Education and Social Sciences* (pp. 227–229). Dubai: International Organization Center of Academic Research.

Smokotin, V.M., Petrova, G.I., Gural, S.K. (2018). Sustaining linguistic and cultural balance in multilingual South Africa. *Language and Culture*, 12, 34–43.

Joshi, P., Santy, S., Budhiraja, A., Bali, K., Choudhury, M. (2020). The state and fate of linguistic diversity and inclusion in the NLP world. In: *Proceedings of the 58th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics* (pp. 1–12). Retrieved from: <https://arxiv.org/pdf/2004.09095.pdf>

Майорова Е.В.

Культура отмены: можно ли отменить язык?¹

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Россия, Москва, mayorovacatherine@gmail.com*

Аннотация. Конец 2010-х – начало 2020-х годов стали временем расцвета так называемой «культуры отмены», распространившейся на все сферы общественной жизни. Практически любой человек, группа людей или компания, совершившие общественно порицаемое действие или высказавшие «непопулярное» в обществе мнение, могут быть «отменены» – подвергнуты публичному осуждению через социальные сети и демонстративному забвению. В текущей геополитической обстановке появились мнения о попытках «отменить» целую страну – Россию и русский язык, в частности. В данной статье описывается текущее отношение к русскому языку в мире по данным российских и зарубежных СМИ, а также предпринимается попытка ответить на вопрос о том, правда ли настоящее время характеризуется тенденцией к «отмене» языка.

Ключевые слова: культура отмены; языковой конфликт; языковая политика; русский язык.

Поступила: 27.06.2022

Принята к печати: 16.08.2022

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ИНИОН РАН по теме «Лингвокультурные аспекты цивилизационных противоречий»: <http://inion.ru/ru/science/temy-nir/lingvokulturnye-aspekty-tsivilizatsionnykh-protivorechii/>

Mayorova E.V.

Cancel culture: is it possible to cancel a language?

*Institute of Scientific Information on Social Sciences Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, mayorovacatherine@gmail.com*

Abstract. The past two decades have become the era of so called «cancel culture» that can now be observed in almost any sphere of public life. Any person, group of people or organization accused of a socially reprehensible action or expressing an unpopular opinion may be «canceled», i.e. publicly condemned via social networks and boycotted. In the present-day geopolitical situation there are opinions suggesting that Russia as a country along with the Russian language are being cancelled. The paper considers the current attitude towards the Russian language through the analysis of the Russian and foreign mass media. The author is attempting to see if we are now witnessing the trend of cancelling a language.

Keywords: cancel culture; language conflict; language policy; the Russian language.

Received: 27.06.2022

Accepted: 16.08.2022

В 2019 г. словосочетание «cancel culture» (рус. «культура отмены») было признано словом года по версии самого авторитетного словаря австралийского варианта английского языка Macquarie Dictionary¹. В том же году глагол «to cancel» (рус. «отменить») вошел в шорт-лист самых популярных слов по версии словаря Collins Dictionary². Стоит отметить, однако, что слово «отменить» вошло в этот список далеко не в своем основном, привычном значении. Авторы статьи, опубликованной на официальном сайте словаря, приводят «новое» значение данного глагола: «to publicly cease to acknowledge a person, organization, etc., especially on social media, in order to express disapproval of their activities or opinions» (рус. «публично перестать признавать человека, организацию и т.д., особенно

¹ <https://www.macquariedictionary.com.au/resources/view/word/of/the/year/2019>

² <https://blog.collinsdictionary.com/language-lovers/collins-word-of-the-year-2019-shortlist/>

в социальных сетях, с целью выразить неодобрение их действий или мнений»¹). Согласно исследователям в области социологии, «культура отмены – это форма публичного порицания, инициированная в социальных сетях, чтобы лишить кого-либо имеющегося влияния или внимания с целью сделать публичный дискурс более разнообразным и менее монополизированным теми, кто занимает привилегированное положение» [Субботина, 2022, с. 35]. В настоящее время при высоком влиянии социальных сетей пользователи используют «отмену» как инструмент протеста, часто носящего стихийный и непредсказуемый характер, с целью выразить свое неприятие к определенной точке зрения или «обозначая некоторые пассажи неприемлемыми» [Быков, Ахмедова, 2021, с. 15].

Проблемы культуры отмены подробно изучаются социологами, политологами и журналистами. Научных работ, рассматривающих данное явление в лингвистике, значительно меньше. Отдельные ее аспекты, в частности трудности перевода на русский самого термина «cancel culture», рассматривает в своей работе А.Ф. Фефелов. Так, по мнению исследователя, в культуре отмены «нет ничего от культуры», это сугубо политическое действие, вследствие чего слово «культура» при переводе данного термина должно быть закавычено [Фефелов, 2022].

Всплеск интереса к теме культуры отмены был вызван рядом нашумевших кампаний, таких как #MeToo, BLM и других, в ходе которых были «отменены» многие известные и влиятельные люди: американский актер Джонни Депп лишился контрактов на съемки после иска бывшей жены в суд с обвинением его в домашнем насилии, британская писательница Джоан К. Роулинг после «неоднозначных трансфобных высказываний» на своей странице в Twitter подверглась критике и травле со стороны поклонников и коллег, после чего не была приглашена на съемки передачи, посвященной 20-летию кино вселенной о Гарри Поттере, одним из авторов которой она является. Персонами нон грата стали сын британской королевы Елизаветы II принц Эндрю, телеведущая Эллен Дедженерис, актер Кевин Спейси и многие другие. В России наиболее известным стал случай с украинской телеведущей и блогером Региной Тодоренко, которая высказала непопулярное мнение о жертвах домашнего насилия одному из российских СМИ. После этого на телеведущую обрушился шквал критики, а

¹ Здесь и далее перевод с английского языка на русский наш. – Е.М.

все крупные компании разорвали с ней рекламные контракты [Ароянц, Башилова, Лоскутова, 2021].

По мнению большинства исследователей, культура отмены направлена именно на общественных деятелей [Субботина, 2022, с. 34], однако существуют примеры отмены целых компаний и организаций. Так, в своей статье И.А. Быков и Ю.Д. Ахмедова приводят пример сети ресторанов «Тануки», в рекламных сообщениях которой высмеивались люди с лишним весом и «не белым» цветом кожи. Владельцы ресторана были обвинены в фэтшейминге¹ и расизме, а редактор скандальных сообщений был впоследствии уволен.

После начала специальной военной операции России в Украине 24 февраля 2022 г. многие интернет-пользователи заговорили о попытках «отменить Россию», «отменить русскую культуру» и «отменить русский язык». Эти идеи были подхвачены российскими и зарубежными СМИ². Под «отменой России» подразумевается отказ многих всемирно известных культурных площадок принимать на своих сценах российских музыкантов и актеров, разрыв долгосрочных контрактов и прекращение сотрудничества между российскими и западными организациями. Подобный процесс коснулся и русского языка. Так, по сообщениям российских СМИ, «Украинские власти уберут из школьной программы произведения из русской литературы»³, а «с 01 января 2023 года будут издаваться книги только на украинском языке и языках коренных народов Украины (крымскотатарском, крымчакском и караимском), а также официальных языках Евросоюза»⁴. «В школах украинского города Николаева с 01 сентября 2022 года запретят использо-

¹ Фэтшейминг (от англ. fat – толстый, shame – стыд, позор) – это действия или высказывания, которые унижают, высмеивают или оскорбляют человека или группу людей за полноту; социальная стигматизация и дискриминация человека или группы людей с избыточным весом или ожирением; культура осуждения «лишнего веса», где границы «нормального веса» определяются субъективно. Основывается на идее, что полнота – это вредно для здоровья, непривлекательно, стыдно и является результатом «распушенности». См.: <https://artsandculture.google.com/entity/g11fz9d39bm?hl=ru>

² РИА Новости: <https://ria.ru/20220302/kultura-1775641407.html>; The New York Times: <https://www.nytimes.com/2022/04/22/opinion/russian-artists-culture-boycotts.html>

³ <https://lenta.ru/news/2022/06/16/books/>

⁴ <https://iz.ru/1349389/2022-06-14/na-ukraine-predlozhili-zapretit-proizvedeniia-avtorov-iz-rossii>

вать русский язык»¹. Некоторые русскоязычные блогеры украинского происхождения, прославившиеся именно в русскоязычном секторе Интернета, стали активно переходить на украинский и / или английский язык в своих текстовых и видеопубликациях (например, блогер-путешественник Антон Птушкин (@ptuxerman). Периодически в СМИ и социальные сети попадает информация о частных языковых конфликтах («“Пол-Украины говорит на русском”. Участница нацотбора на Евровидение попала в языковой скандал»², «Киевский театр попал в языковой скандал из-за фейка»³).

Однако призывов отказаться от русского языка в реальности значительно меньше, чем кажется на первый взгляд. В социальной сети Instagram (принадлежащей компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ) по хэштегу #cancelrussia содержится более 5 тыс. публикаций, по хэштегам #cancelrussianculture и #cancelrussian – менее 100, а по хэштегу #cancelrussianlanguage нет ни одной публикации.

Проанализировав 100 англоязычных публикаций в социальной сети Twitter, отобранных по фразе «cancel Russian language» и отсортированных по популярности, мы получили следующие данные: за «отмену» русского языка (13 публикаций), против «отмены» русского языка (28 публикаций), нейтральные сообщения (59 публикаций).

Сообщений, явно призывающих к отмене русского языка (например, Let's cancel the Russian language) меньшинство. Большая часть пользователей, комментирующих данный вопрос, не выражает мнения ни «за», ни «против». Значительная часть комментирующих выражает протест против культуры отмены в адрес русского языка и культуры.

В настоящий момент нет сведений о намерениях запретить или ограничить использование русского языка в западных странах. Напротив, отдельные представители западной интеллигенции высказываются о недопустимости и невозможности запретить русский язык в мире («Преподаватели США осудили запрет русской литературы на Украине»⁴). Безусловно, в последние месяцы в мире возрос интерес к изучению украинского языка⁵. По данным при-

¹ <https://www.rbc.ru/politics/18/06/2022/62adfca89a794729c5f2235f>

² <https://sharij.net/uchastnicza-nacotbora-na-evrovidenie-popala-v-yazykovej-skandal>

³ <https://sharij.net/185533>

⁴ <https://ura.news/news/1052564915>

⁵ <https://www.theguardian.com/education/2022/apr/08/ukrainian-langauge-interest-spikes-support-country-war>

ложения для изучения иностранных языков Duolingo, количество пользователей, изучающих украинский язык на данной платформе, выросло на 577%¹. Тем не менее возросший интерес к украинскому языку и культуре вовсе не означает желание отказаться от русского языка. Интерес к изучению русского языка и русской культуры в мире также растет. Университеты по всему миру предлагают широкий спектр программ, посвященных изучению России, русской культуры и русского языка. Более того, в связи с текущей геополитической ситуацией интерес к России в мире растет – так, Массачусетский технологический институт (MIT) открывает новые программы по изучению России, а зарубежные издательства приобретают права на перевод и публикацию современной русскоязычной литературы.

Безусловно, в настоящий момент мы находимся в самом эпицентре событий и не можем сделать окончательный вывод о дальнейшем развитии ситуации. Однако уже сейчас ясно, что многие заявления СМИ преувеличены, и русский язык остается одним из важнейших языков международного общения, а отношение к нему как к неотъемлемой части русской культуры в мире остается таким же теплым.

Список литературы

- Ароянц А.А., Башилова В.М., Лоскутова А.М.* Культура отмены в современных коммуникациях // Коммуникационные процессы: теория и практика : сборник материалов XVII международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / отв. редактор М.Б. Щепакин. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2022. – С. 305–311. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48407554> (дата обращения: 26.06.2022).
- Быков И.А., Ахмедова Ю.Д.* Культура отмены в политическом дискурсе современной России // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 14–26. – DOI: 10.24334/KBSU.2021.1.1.002. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46434464> (дата обращения: 26.06.2022).
- Субботина М.В.* Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 3. – С. 34–37. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48318473> (дата обращения: 26.06.2022).

¹ <https://blog.duolingo.com/duolingo-statement-ukraine/>

Фефелов А.Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 126–144. – DOI: 10.25205/1818-7935-2022-201-126–144. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48113462> (дата обращения: 26.06.2022).

Bridges K.M. Language on the move: «cancel culture», «Critical Race Theory», and the digital public sphere. – 2022. – URL: https://www.yalelawjournal.org/pdf/F7.BridgesFinalDraftWEB_pk75ecy3.pdf (дата обращения: 26.06.2022).

Clark D.M. DRAG THEM: a brief etymology of so-called «cancel culture» // Communication and the Public. – 2020. – Vol. 5, № 3/4. – P. 88–92. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2057047320961562?fbclid=IwAR1cz1vtJZJQVz-AAuxNNrA0n3I5T6KmG5B3QUUtMn2-zZ-mYjkgfSiXZU&> (дата обращения: 26.06.2022).

References

Aroyants, A.A., Bashilova, V.M., Loskutova, A.M. (2022). Cancel culture in modern communications. *Kommunikacionny`e processy`: teoriya i praktika* (pp. 305–311). Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny`j tehnologicheskij universitet.

Bykov, I.A., Akhmedova, Yu.D. (2021). Kul'tura otmeny v politicheskom diskurse sovremennoj Rossii [Cancel culture in the political discourse of modern Russia]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovaniye. Slovesnost`*, 1(1), 14–26.

Subbotina, M.V. (2022). Cancel culture: a manifestation of social justice or a new way of manipulation. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 3, 34–37. DOI: 10.24158/spp.2022.3.5

Fefelov, A.F. (2022). Diskurs вокруг cancel culture kak ob`ekt lingvokul'turnogo i perevodcheskogo analiza: logika protiv «logiki». *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 20(1), 126–144.

Bridges, K.M. (2022). *Language on the move: «cancel culture», «Critical Race Theory», and the digital public sphere*. Retrieved from: https://www.yalelawjournal.org/pdf/F7.BridgesFinalDraftWEB_pk75ecy3.pdf

Clark, D.M. (2020). DRAG THEM: a brief etymology of so-called «cancel culture». *Communication and the Public*, 5(3–4), 88–92.

Адамова З.Г.

**XIX Международные Березинские чтения
«Языковое бытие человека и этноса»***

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, zoya_adamova@mail.ru*

Аннотация. В обзоре освещаются доклады, представленные на XIX Международных Березинских чтениях 11–14 мая 2022 г.

Ключевые слова: языкознание; когнитивные науки; психолингвистика; русский язык; научное мероприятие.

Поступила: 01.06.2022

Принята к печати: 16.08.2022

Adamova Z.G.

**XIX International Berezin readings
«Linguistic existence of human being and ethnos»***

*Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, zoya_adamova@mail.ru*

Abstract. The paper presents an overview of the papers presented at the XIX International Berezin readings «Linguistic existence of human being and ethnos» held on May 11–14, 2022.

Keywords: Linguistics; Cognitive Sciences; Psycholinguistics; the Russian language; academic event.

Received: 01.06.2022

Accepted: 16.08.2022

* © Адамова З.Г., 2022

* © Adamova Z.G., 2022

11–14 мая 2022 г. Лабораторией психолингвистики Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) и Институтом научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) при содействии Евразийского международного университета и журнала «Русский язык в школе» были проведены XIX Международные Березинские чтения «Языковое бытие человека и этноса». В конференции, главной задачей которой остается обсуждение актуальных проблем лингвистики и междисциплинарных исследований языка, приняли участие 228 исследователей из 30 городов мира.

В этом году конференция проходила в смешанном очно-дистанционном формате с использованием системы видеоконференцсвязи. Как и в прошлом году, в программе конференции были представлены мастер-классы и секционные доклады, круглый стол журнала «Русский язык в школе». Впервые в рамках работы конференции были организованы студенческий конкурс научно-исследовательских работ в виде стендовых докладов для студентов бакалавра, специалитета и магистратуры, а также круглый стол «Проблемы миграционной политики в зеркале лингвистического исследования».

Четырехдневная работа конференции началась традиционно с трансляции видеоролика, посвященного доктору филологических наук, профессору Ф.М. Березину, и приветственного слова проректора по науке МГЛУ О.К. Ирисхановой, в котором был подчеркнут отвечающий вызовам времени и задаче выработать системный взгляд на лингвистику и смежные области знания широкий охват проблематики конференции.

В первый день конференции – день историографа и теоретика лингвистики – прошли заседания по секциям «Методология и историография языкознания», «Проблемы переводоведения», «Проблемы современной лингводидактики», в которых были представлены 20 докладов, а также мастер-классы ведущих экспертов в области историографии и теории языка.

Предметом мастерской д-ра филол. наук, профессора Института языкознания РАН В.М. Алпатова стали древние тексты: Грамматика Дионисия Фракийца и учебник фонетики и морфологии С.Г. Бархударова и С.Е. Крючкова, на основе которых была представлена проблематика лингвистической традиции в мире. Нормативной традиции, ее месте в структуре лингвистического знания и перспективам ее исследования в рамках лингвистической историографии был посвящен мастер-класс д-ра филол. наук, доцента

МГЛУ Н.Н. Германовой «Нормативная традиция: Забыть нельзя помнить, или Границы лингвистической историографии». Особый акцент в нем был сделан на вопросах, связанных с выявлением типов и универсальных тенденций развития нормативной традиции, их национально-культурной спецификой и разработкой типологий нормализационных процессов, а также на проблемах установления критериев правильности в их исторической динамике.

Теме междисциплинарных взаимодействий как центральной проблеме современного языкознания посвятил свой мастер-класс «Языкознание и когнитивистика: прошлое, настоящее и будущее междисциплинарных взаимодействий» д-р филол. наук, доцент Московской международной академии А.Г. Сонин. На основе анализа становления и развития лингвистики и когнитивистики автор представил насущные методологические проблемы когнитивных исследований в лингвистике и пути их преодоления в междисциплинарном взаимодействии в исследованиях когнитивных процессов в социокультурном контексте на основе экологии жизни человека.

Обсуждение проблем и перспектив развития функциональной лингвистики было продолжено во второй день конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки, д-ра филол. наук, профессора Виктора Ивановича Шаховского. В день медиа прошли мастер-классы специалистов по журналистике. Свои наблюдения и выводы относительно медийного бытия как новой ступени эволюции человека, нуждающегося в мировоззренческой коммуникации, представил А.В. Полонский, д-р филол. наук, профессор Белгородского научного исследовательского университета. Особое внимание было уделено проблемам, связанным с параметрами культурной и языковой реальности современного человека – медийной чувствительностью и степенью медийности; был поставлен вопрос о том, как обеспечить продуктивное взаимодействие человека с медиа-реальностью.

Постановке проблемы, связанной с одним из фрагментов медиалингвистики – русской обценной лексикой, и инвектологией как ее частью – в прикладном аспекте был посвящен мастер-класс д-ра филол. наук, профессора МГЛУ О.А. Радченко «Медиа и проблемы инвектологии». Автор продемонстрировал средства выражения словесной агрессии в Интернете, их особенности и функции, обозначил задачи и подходы к исследованию этого феномена медиареальности.

С проблемой формирования и функционирования ценностей в новой медиареальности была связана и мастерская д-ра филол.

наук, профессора Воронежского государственного университета А.М. Шестериной «Видеоблогинг как платформа популяризации ценностей культуры». Актуальность темы и основанные на собственном опыте видеоблогинга автора мастер-класса практические вопросы, связанные с новым форматом трансляции ценностей культуры, особенностями его языка, и возможностями их оптимального использования теми, кто хотел бы принимать участие в формировании представлений о ценностях культуры у пользователей видеоконтента цифровых платформ, вызвали живой интерес у слушающих.

Новые условия коммуникации и связанные с ними проблемы обсуждались во второй половине дня в ходе работы секционных заседаний: «Лингвокогнитивные проблемы современного языковедения», «Текст и дискурс: сущность, структура, функционирование», «Проблемы медиалингвистики». Свои исследовательские работы в них представили более 20 участников конференции.

На пленарном заседании третьего дня конференции, посвященном памяти Заслуженного деятеля науки, д-ра филол. наук, профессора Иосифа Абрамовича Стернина, участники конференции получили возможность совершенствовать свои профессиональные и творческие навыки благодаря мастер-классам д-ра филол. наук, доцента МГЛУ М.И. Киосе «Современные теории когнитивной и дистрибутивной семантики» и д-ра филол. наук, ведущего научного сотрудника ИНИОН РАН Л.Р. Комаловой «Современный ландшафт компьютерной лингвистики».

Высокое практическое мастерство эксперта М.И. Киосе было продемонстрировано в ходе разработанного для начинающих исследователей интерактивного мастер-класса об особенностях проведения и требованиях к процедурам анализа текста, дискурса или коммуникации методом когнитивной и дистрибутивной семантики.

Заглянуть в окно будущей профессии лингвиста и совершить тур в мир компьютерной лингвистики было предложено в ходе второго мастер-класса. Благодаря личностному и творческому подходу к предмету исследования, автору Л.Р. Комаловой удалось по-настоящему увлечь слушателей характеристиками компьютерной лингвистики как инженерно-научного направления обработки естественного языка относительно профессиональных компетенций в данной области.

Во второй половине дня под руководством д-ра филол. наук, профессора Государственного института русского языка С.В. Ионо-

вой и д-ра филол. наук, профессора Омского государственного университета Л.О. Бутаковой состоялся научно-практический семинар «Лингвистическая диагностика личности. Дискурсы поколения Z+». В ходе семинара были рассмотрены вопросы теоретического и практического характера, связанные с поколенческим принципом в исследованиях личности как лингвистической области исследований.

В этот же день совместно с АНО ДПО «Евразийский международный университет» и Ассоциацией «Российский Дом международного научно-технического сотрудничества» был организован круглый стол «Проблемы миграционной политики в зеркале лингвистического исследования». Впервые в рамках XIX Международных Березинских чтений была предпринята попытка применения на практике междисциплинарного подхода к проблемам миграционной политики. В работе круглого стола приняли участие представители органов государственной власти и эксперты в сфере национальных и миграционных отношений, в том числе из Научно-методологического объединения по миграционным и демографическим процессам, политологи, историки и лингвисты.

Насыщенной оказалась и программа очно-дистанционных заседаний по секциям «Лексикология в современном языкознании» и «Современная теоретическая и экспериментальная психолингвистика», в которых были представлены 20 докладов исследователей из Новосибирска, Курска, Твери, Шэньчжэни (КНР), Санкт-Петербурга и Москвы.

Завершил конференцию день психолингвиста, посвященный памяти Заслуженного деятеля науки, д-ра филол. наук, профессора Александры Александровны Залевской. На пленарном заседании были представлены мастер-классы д-ра филол. наук, профессора МГЛУ В.А. Пищальниковой, д-ра филол. наук, профессора МГПУ И.А. Бубновой, д-ра филол. наук, профессора Тверского государственного университета Е.Ю. Мягковой и канд. филол. наук, доцента Сианьского университета (КНР) О.В. Дубковой. В основной программе состоялся традиционный круглый стол журнала «Русский язык в школе», который в этом году проходил под названием «Совершенствование речи современных школьников и студентов».

Мастер-классы ведущих психолингвистов и круглый стол экспертов в сфере преподавания русского языка продолжили обсуждение заявленной в начале конференции проблематики междисциплинарных исследований языка в медиа и социокультурном контекстах. Социокультурному процессу как предпосылке изменения принципов естественного семиозиса, ведущего к формиро-

ванию и укреплению функциональной неграмотности, был посвящен мастер-класс В.А. Пищальниковой «Нейрофизиологические основы функциональной неграмотности». Взаимобусловленность нейрофизиологических и культурных процессов, принципов механизма памяти и системы обучения и самообучения, биологического, социального и личностного развития, мастерски продемонстрированные в докладе, заставили слушателей задуматься о функциональной неграмотности как о новом типе цивилизационного риска.

В мастер-классе «От наскальной живописи к языку Интернета: замыкается ли круг» И.А. Бубнова представила свое видение рисков повсеместного использования в интернет-коммуникации графического языка смайликов и эмодзи в эволюционном аспекте. Автором были показаны история развития графического языка и функциональные различия между смайликами и эмодзи; поставлены актуальные вопросы, связанные с механизмами воздействия эмодзи на психику человека и перспективами развития homo sapiens как пользователя нового интегрированного языка Интернета, обусловленными принципиально новыми условиями и целями познания.

Проблемы определения и соблюдения принципов организации познавательной деятельности в целом и, в частности читательской, как основы для формирования функциональной грамотности на раннем этапе обучения в школе были предложены для обсуждения в докладе Е.Ю. Мягковой «Внутренний метаязык, его специфика и функции в ракурсе функциональной неграмотности». Отправной точкой мастер-класса в форме мономодального живого общения в поисках фундаментальных причин функциональной неграмотности, стала проблема противоречия между сформированностью внутренней метаязыковой деятельности и требованиями к овладению нормами внешнего языка. Далее на основе положений о биологическом, психологическом, педагогическом аспектах чтения как процесса овладения познавательными навыками было убедительно доказано кардинально важное значение всестороннего исследования процесса чтения и внутреннего метаязыка.

В заключительном мастер-классе «Воплощение системы ценностей средствами иероглифического языка: к перспективам развития исторической психолингвистики» О.В. Дубковой были подняты актуальные проблемы психолингвистических исследований базовых ценностей. В наглядной и доступной форме на основе собственных экспериментальных данных о ценностях социализма с китайской

спецификой, их тщательного анализа с теоретической и практической точек зрения, а также собственного опыта работы и общения с носителями китайского языка автор мастер-класса продемонстрировала сложнейшие вопросы, связанные с проблемами психолингвистического изучения сознания носителей типологически разных языков, и предложила перспективы развития исторической психолингвистики как анализа различных исторических пластов, актуализированных в сознании носителей языка.

На закрытии были подведены итоги конференции, а также впервые состоявшегося конкурса студенческих стендовых докладов; были выражены слова благодарности организаторам и участникам конференции. Участники конференции получили сертификаты повышения квалификации по направлениям: «Методологические и прагматические аспекты исследования современной вербальной коммуникации» и «Современные возможности лингвистической экспертизы».

Записи работы конференции, включая запись всех мастер-классов, некоторых секционных заседаний, а также научно-практического семинара «Лингвистическая диагностика личности. Дискурсы поколения Z+» и круглого стола «Проблемы миграционной политики в зеркале лингвистического исследования», открытия и закрытия конференции опубликованы на сайте МГЛУ¹, а также на youtube-канале².

¹ Информационное письмо о конференции: https://linguanet.ru/ob-universitete/meropriyatiya/?ELEMENT_ID=9997

² 11 мая: <https://www.youtube.com/watch?v=GPyMyReQZrI&t=15643s>; 12 мая: https://www.youtube.com/watch?v=TTZaQd6Bo_s&t=22976s; 13 мая: <https://www.youtube.com/watch?v=AoOdIhIK3ps&t=2424s>; Проблемы миграционной политики в зеркале лингвистического исследования: <https://www.youtube.com/watch?v=1VZvBkMvKNw>; 14 мая: <https://www.youtube.com/watch?v=AScJBH10CSO&t=25222s>

Информация для авторов

Научный журнал «Этнопсихолингвистика» – это периодическое рецензируемое сетевое научное издание ИНИОН РАН.

Журнал учрежден в 2017 году. С 2021 года выходит четыре раза в год. Электронный адрес журнала в сети Интернет: <http://epl-inion.org>

Журнал индексируется в РИНЦ.

Полнотекстовый архив журнала размещается на платформе Научной электронной библиотеки: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?titleid=69764>

Рукописи направляются на электронный адрес редакции журнала: epl@inion.ru, eplingua@yandex.ru в электронном виде в формате *.doc, *.docx или загружаются в систему подачи рукописей на официальном сайте журнала по адресу: <http://epl-inion.org/send.php>

К рассмотрению принимаются ранее не опубликованные (и не находящиеся на рассмотрении в других журналах, сборниках, материалах конференций) *исследовательские статьи* и *аналитические обзоры*.

Текст должен быть хорошо вычитан. Статьи, содержащие ошибки и опечатки, к рецензированию и публикации не принимаются.

Рукопись проходит обязательное рецензирование по модели «двойное слепое рецензирование». О результатах рецензирования автору сообщается по электронной почте.

Все поступившие в редакцию журнала исследовательские статьи и аналитические обзоры проверяются на наличие плагиата.

Редакция оставляет за собой право на научную и литературную правку рукописи.

Исследовательские статьи и аналитические обзоры в журнале публикуются бесплатно.

Общий объем текста одной статьи (с учетом метаданных на русском и английском языках) не должен превышать 35 000 знаков.

Авторы материалов, успешно прошедших рецензирование и принятых к публикации, направляют в адрес редакции журнала подписанный акцепт. Лицензионное соглашение и бланк акцепта размещены на официальном сайте журнала по адресу: <http://epl-inion.org/legal.php>

Подробное описание процедуры работы над статьей, требования, предъявляемые к рукописям, тематика журнала, состав редакционной коллегии представлены на официальном сайте журнала по адресу: <http://epl-inion.org>

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА
№ 2 (9) 2022

Компьютерная верстка Н.В. Афанасьева
Корректор О.П. Дормидонтова

Уч.-изд. л. 4,76
Заказ № 75

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77 – 72547

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, 117418**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел. / Факс: (925) 517-36-91
E-mail: shop@inion.ru**